

Материалы, поступившіе въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Аренда земли въ Россіи въ экономическомъ отношеніи.

(Ординарнаго профессора Императорскаго московскаго университета А. А. Мануилова.)

Вопросъ объ арендѣ земли для сельскохозяйственныхъ цѣлей имѣетъ въ Россіи первостепенное значеніе.

Россія—страна не только мелкой собственности, но и мелкой аренды. Въ самыхъ разнообразныхъ формахъ она распространена во всѣхъ районахъ нашего отечества, являясь въ настоящее время однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ русской экономической жизни.

Въ виду этого при изслѣдованіи нуждъ сельскохозяйственной промышленности нельзя обойти аренднаго вопроса.

Настоящая работа, составленная для Особого Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, представляетъ опытъ характеристики наиболѣе распространенныхъ видовъ вѣдѣльной аренды въ коренной или, точнѣе, земской Россіи. Особые формы арендованія земель, существующія въ отдѣльных мѣстностяхъ нашей страны, особенно на окраинахъ, остались внѣ предѣловъ этой работы.

I.

Распространеніе аренды въ земскихъ губерніяхъ Россіи.

Главными сѣмщиками у насъ являются крестьяне. Весьма значительное число ихъ, хотя и владѣетъ собственной землей на общинномъ или подворномъ правѣ, тѣмъ не менѣе прибѣгаютъ къ арендѣ частновладѣльческихъ и государственныхъ земель, большая часть которыхъ всегда находится въ арендномъ пользованіи у крестьянъ.

Вѣдѣльные аренды составляютъ необходимую принадлежность весьма многихъ крестьянскихъ хозяйствъ и распространены въ большей или меньшей степени по всей Россіи. Распространеніе ихъ зависитъ отъ комбинаціи разнообразныхъ условій, частью лежащихъ внѣ крестьянскаго хозяйства, частью же коренящихся въ немъ самомъ. Комбинаціи этихъ условій весьма различны, такъ что, съ одной стороны, губерніи и уѣзды, смежные между собой, существенно отличаются другъ отъ друга по степени распространенія арендъ, а съ другой,—губерніи и уѣзды, находящіеся въ противоположныхъ мѣстахъ нашего отечества, являются весьма близкими въ разнѣмъ отношеніи. Но при большемъ несходствѣ отдѣльных районовъ въ отношеніи развитія аренды замѣчается однообразіе чертъ, характеризующихъ аренду въ различныхъ мѣстностяхъ, по крайней мѣрѣ въ земской Россіи. Это

обстоятельство обнаруживается при сопоставленіи данныхъ, относящихся къ разнымъ мѣстностямъ нашей страны, какъ это сдѣлано въ настоящей запискѣ. Оказывается, что районы, весьма различные по условіямъ земледѣлія, экономическому положенію и правамъ населенія, представляютъ близкую аналогію по характеру существующихъ въ нихъ арендныхъ отношеній. На этомъ основаніи, при невозможности произвести сплошное изслѣдованіе аренды на всемъ протяженіи Россіи, все же представляется возможнымъ выяснитъ условія, характеръ и экономическое значеніе русскихъ арендъ по даннымъ, относящимся къ отдѣльнымъ районамъ нашего отечества. Предварительно, однако, необходимо остановиться на свойствахъ материала, который можетъ быть привлеченъ для указанной цѣли.

Свѣдѣнія о крестьянскихъ вѣдѣльныхъ арендахъ по Европейской Россіи, какъ извѣстно, были собраны центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1881 г. при помощи разсылки опросныхъ бланковъ въ волостныя правленія, частнымъ владѣльцамъ и арендаторамъ. Получить свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ аренды, и особенно о мелкихъ сѣмщикахъ, оказалось, конечно, невозможнымъ, что въ огромной степени уменьшило размѣры изслѣдуемаго явленія.

Произведенныя, главнымъ образомъ въ 80-хъ годахъ, земскія подворныя изслѣдованія показали неточность данныхъ центрального статистическаго комитета и впервые дали болѣе или менѣе полный матеріалъ по вопросу объ арендахъ. Правда, этотъ матеріалъ собирался въ теченіе 2 десятилѣтій и не охватываетъ и половины уѣздовъ земскихъ губерній; при этомъ собираніе его производилось по разнымъ программамъ, въ которыхъ вопросу объ арендѣ не всегда отводилось должное мѣсто;—тѣмъ не менѣе, собранный на мѣстѣ, путемъ непосредственнаго ознакомленія съ изслѣдуемымъ явленіемъ, и поставленный въ связь съ другими экономическими факторами, — матеріалъ этотъ представляетъ цѣнный источникъ свѣдѣній объ арендѣ земли въ Россіи.

Въ самое послѣднее время комиссіей для изслѣдованія экономическаго положенія средней черноземной полосы Европейской Россіи разработаны свѣдѣнія объ арендахъ, полученные отъ волостныхъ правленій и относящіеся къ 1901 г.; но дѣлать сравненіе этихъ данныхъ съ земскими едва ли возможно, такъ какъ комиссія, сколько извѣстно, задавалась цѣлью выяснитъ лишь условія аренды, а не опредѣлять общее число случаевъ ея и количество заарендованныхъ десятинъ. Соотвѣственно этому волостнымъ правленіямъ было предложено доставитъ свѣдѣнія только о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ условія аренды были точно извѣстны. Такіе случаи, какъ видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ, составляютъ лишь очень небольшую часть общаго числа случаевъ аренды, зарегистрированныхъ земскими изслѣдованіями.

Площадь арен-
дуемой земли
по земским
данным 80-х
годовъ.
Арендная пло-
щадь, къ кото-
рой относятся
сообщения во-
дства, правл. 1901
года.

Въ тысячахъ десятинъ.

Губернii черноземной полосы:		
I. Центральныя земледѣльч.:		
1. Курская	398	116
2. Рязанская	294	88
3. Тамбовская	557	159
4. Воронежская	577	166
5. Орловская	255 (по 9 уѣзд.).	70 (по всѣмъ 12 уѣзд.).
II. Волжскія:		
1. Саратовская	896	492
2. Казанская	316	45
3. Самарская	1,955	631
III. Новоросс. и малоросс.:		
1. Таврическая	511 (пахот.).	337
2. Полтавская	801 (надѣлн. и вѣдн.)	162
Губернii нечерноземной по- лосы:		
1. Тверская	502	43
2. Московская (по посл. переп.).	145 (по 5 уѣзд.).	76 (по губ., 13 уѣзд.).
3. Вятская	173	60

Сравненіе данныхъ центрального статистическаго коми-
тета съ земскими также показываетъ, что свѣдѣнія комитета
чрезвычайно преуменьшены.

*Арендвано крестьянами десят. земли въ 50 губерн.
Европейской Россіи:*

По даннымъ центр. стат. комит.—11,046 тыс. дес. (Сводъ
стат. мат., касающ. экон. пол. сельск. нас. стр. 30, табл. III).
По земскимъ даннымъ по 183 уѣзд.—10,163 т. дес.
По приблизительному разсчету по 50 губ.—49,800 тыс.
дес. (проф. Карышевъ).

Крайнее различіе приведенныхъ показаній дѣлаетъ невоз-
можнымъ совмѣстное пользованіе ими; поэтому, въ виду не-
сомнѣнныхъ преимуществъ земскаго матеріала приходится ос-
новывать дальнѣйшее изложеніе исключительно на немъ.

Прилагаемая при семъ таблицы распространенія вѣдн-
дѣльныхъ арендъ составлены по даннымъ земской статистики
и охватываютъ 189 уѣздовъ (прил. I). При этомъ свѣдѣнія,
приведенныя въ книгѣ проф. Карышева, дополнены по тѣмъ
уѣздамъ, по которымъ были произведены земствами изслѣдо-
ванія въ позднѣйшее время ¹⁾. Такихъ уѣздовъ 54, не счи-
тая 5 уѣздовъ Московской губ., по которымъ данныя извле-
чены для настоящей записки изъ матеріаловъ послѣдней зем-
ской переписи.

Распространенность арендъ изслѣдовалась по двумъ при-
знакамъ: по количеству арендующихъ дворовъ и по количе-
ству арендуемой земли. Впрочемъ, оба эти признака не всегда
встрѣчаются въ матеріалахъ, и тогда приходилось довольство-
ваться какимъ-либо однимъ изъ нихъ.

Въ 163 уѣздахъ, для которыхъ имѣются данныя о ко-
личествѣ арендующихъ дворовъ, насчитывается ихъ около 1½
милліоновъ (1.526,597), что составитъ около 37% налич-
наго числа дворовъ. Въ 183 уѣздахъ, по имѣющимся свѣдѣ-
ніямъ, количество арендуемой крестьянами земли достигаетъ
10 милл. дес. или около 20% надѣльной площади ²⁾.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣланы выборки изъ зем-
скихъ матеріаловъ, приведенныхъ въ «Сводѣ статистич. мате-
ріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго
населенія Европейской Россіи». Изданіе Канцеляріи Комитета
Министровъ.

²⁾ Въ этотъ подсчетъ не вошла Московская губ.

При характеристикѣ отдѣльныхъ уѣздовъ и губерній чер-
ноземной и нечерноземной полосъ прилѣжно географическое
дѣленіе на районы.

I. Черноземная полоса.

1) *Центрально-земледѣльческія губерніи* (Курская, Орлов-
ская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская). Свѣ-
дѣній не имѣется по Тульской губ. (за исключ. 1 уѣзд.) и
по 3 уѣздамъ Орловской губ. Въ 60 уѣздахъ выше назван-
ныхъ губерній насчитывается до 442 тыс. дворовъ, арен-
дующихъ 2,308 тыс. дес. земли. Наибольшее % отношеній
арендующихъ дворовъ къ наличнымъ приходится: по Орлов-
ской губ. въ Трубчевскомъ у.—64%; по Курской губ. въ
Льговскомъ у.—55%; по Тамбовской губ. въ Кирсановскомъ
у.—48%; по Воронежской губ. въ Бобровскомъ у.—42%; по
Рязанской губ. въ Рязанскомъ у.—41%. Единственный из-
слѣдованный въ Тульской губ. Елифанскій у. даетъ 43%
арендующихъ дворовъ.

Наименьшій процентъ арендующихъ дворовъ по губ. встрѣ-
чается: по Орловской губ. въ Елецкомъ у.—27%; по Кур-
ской губ. въ Новооскольскомъ у. около 24%; по Тамбовской
губ. въ Липецкомъ у.—21%; по Рязанской губ. въ Зарай-
скомъ у.—15%; по Воронежской губ. въ Богучарскомъ
у.—11%.

Процентное отношеніе количества арендуемой земли къ
надѣльной колеблется въ предѣлахъ:

По Воронежской губ. отъ 6% (Нижнедѣвиц.) до 31% (Бирюченск.)	
„ Курской „ „ 5,9 (Обоянскій) „ 29,8 (Путявльск.)	
„ Тамбовской „ „ 8,2 (Спасскій) „ 29,7 (Кирсановск.)	
„ Рязанской „ „ 9,3 (Спасскій) „ 24,7 (Михайловск.)	
„ Орловской „ „ 10,5 (Елецкій) „ 28,6 (Карачевск.)	

Въ Елифанскомъ у. Тульской губ. арендуемая земля со-
ставляетъ 23,4% надѣльной.

2) По *средне-волжскому району* имѣются свѣдѣнія по
Саратовской, Казанской (только количество арендованной земли)
и по 4 уѣздамъ Нижегородской губ.

По Саратовской губ. % отношеніе арендующихъ дворовъ
колеблется отъ 65,8 (Сердобскій у.) до 35,7 (Хвалынский у.);
отношеніе арендуемой земли къ надѣльной—отъ 7% (Хва-
лынский) до 74% (по Саратовскому). По Нижегородской губ.
арендующіе дворы составляютъ отъ 18% (Горбатовскій) до
36% (Княгининскій) общаго числа и арендуемая земля—отъ
4,1% (Макарьевскій) до 17,8% (Княгининскій). По Казан-
ской губ. арендуемая земля составляетъ отъ 0,5% (Козьмо-
демьянскій) до 33,8% (Лаишевскій) надѣльной.

3) Изъ *нижне-волжскихъ* губ. имѣются свѣдѣнія по
Самарской губ. Отношеніе арендующихъ дворовъ наибольшее—
63,5% (Самарскій у.) и наименьшее 14,7% (Новоузенскій у.).
Арендуемая земля составляетъ относительно надѣльной отъ
12,8% (въ Бугульминскомъ у.) до 78,5 (въ Самарскомъ у.).

4) Изъ *новороссійскихъ* губерній изслѣдованы Тавриче-
ская, Херсонская, 5 уѣздовъ Екатеринославской губ. и 1
уѣздъ Бессарабской.

Въ Таврической губ. % отношеніе арендующихъ дворовъ
поднимается до 75% (Перекопскій у.) и опускается до 9,4%
(Бердянскій у.). Наименьшее количество арендованной земли
по отношенію къ надѣльной приходится на Ялтинскій у.—
2% и наибольшее на Евпаторійскій—412%, Перекопскій—
390%, Феодосійскій—336% и Симферопольскій—214%.

Въ Херсонской губерніи наибольшимъ % арендующихъ
дворовъ отличается Ананьевскій уѣздъ—67%; наименьшій
приходится на Елисаветградскій у.—18%. Количество арен-
дуемой земли въ уѣздахъ Ананьевскомъ и Одесскомъ дости-
гаетъ 85% и 97% всей крестьянской (надѣльной и куплен-
ной); Екатеринославская губ. также отличается сильнымъ
развитіемъ арендныхъ отношеній; число арендуемыхъ дворовъ
не опускается ниже 30%, а количество арендованной земли
ниже 24%, достигая 50 и даже 80%.

Въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской губ. % отношеніе арендующихъ дворовъ 41,5, а арендованной земли къ надѣльной 15,8.

5) Изъ малороссійскихъ губ. наибольшее развитіе получили арендные отношенія въ Полтавской губ., гдѣ арендуемая земля составляетъ отъ 30 до 43 всей крестьянской, а арендующіе дворы отъ 39 до 70%. Въ 4 уѣздахъ Черниговской губ. отношеніе арендующихъ дворовъ колеблется отъ 40 до 59% общаго числа, а арендованная земля составляетъ 12—26 % надѣльной. Въ 2 уѣздахъ Харьковской губ. арендующіе дворы составляютъ 6 и 20 % и арендованная земля—6 и 7%.

II. Нечерноземная полоса.

1) Промышленныя губерніи. Въ Тверской губ. число арендующихъ дворовъ достигаетъ до 64% общаго числа (Зубцовскій у.) и не опускается ниже 35% (Осташковскій у.), а арендуемая земля составляетъ отъ 18,2 (Въжецкій) до 42% (Зубцовскій у.). Въ Мышкинскомъ у. Ярославской губ. арендуетъ внѣнадѣльную землю половина всѣхъ домохозяевъ, причемъ арендная земля составляетъ около 20% надѣльной. Изъ 7 уѣздовъ Владимирской губ. наименьшій % арендующихъ дворовъ приходится на Владимирскій уѣздъ—15,8, наибольшій на Судогодскій 57,6, а арендуемая земля составляетъ отъ 4,6% до 17,7% надѣльной; по Калужской губ. арендующіе дворы составляютъ около 43%, а арендуемая земля 13,4% надѣльной.

Въ 5 уѣздахъ Московской губ. ¹⁾ процентъ дворовъ, прибѣгающихъ къ единоличной арендѣ, по отношенію къ числу наличныхъ дворовъ колеблется между 23% (Богородскій у.) и 47% (Рузскій); по общественной арендѣ крайнія цифры составляютъ 21% (Богород. у.) и 72% (Волокол. у.); а арендуемая земля составляетъ по отношенію къ надѣльной отъ 12% (Богородск. у.) до 39% (Рузскій).

2) Изъ бѣлорусскихъ губ. имѣются свѣдѣнія по 6 уѣздамъ Смоленской губ., въ которыхъ количество арендующихъ дворовъ не опускается ниже 50%, достигая въ Сычевскомъ уѣздѣ 85,6%, а количество арендуемой земли составляетъ отъ 22% до 49,5% надѣльной.

3) Изъ приозерныхъ губерній, въ С.-Петербургской арендующіе дворы составляютъ 18—22% общаго числа, а арендованная земля отъ 4,8% до 57% надѣльной.

4) Вятская губ. (Приуральскій край): арендующіе дворы составляютъ отъ 7,7% до 24,4% общаго числа, а арендованная земля не превышаетъ 2%.

II.

Формы внѣнадѣльной аренды.

Арендованіе земель крестьянами производится въ формѣ единоличной или коллективной, причемъ послѣдняя выражается въ двухъ видахъ: аренды товарищеской и общественной. Разница между этими двумя видами весьма существенная.

Товарищескія отношенія, создаваемые коллективною арендою, ограничиваются отвѣтственностью передъ слатчикомъ и раздѣломъ арендованной земли. Указаній на совмѣстное хозяйство на арендованныхъ коллективно земляхъ не имѣется. Напротивъ, земля при этой формѣ аренды всегда раздѣляется между участниками и притомъ почти всегда—прямо или косвенно—по ихъ состоятельности; каждый товарищ получаетъ количество земли, соответствующее числу взятыхъ имъ паевъ.

При общественной арендѣ земля дѣлится обыкновенно по количеству надѣльных душъ, находящихся во владѣніи участника, и, слѣдовательно, тотъ, кто держитъ въ своихъ рукахъ больше общинной земли, получаетъ больше и арендованной.

Всѣ указанныя формы пользуются болѣе или менѣе широкимъ распространеніемъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи, причемъ общественная аренда встрѣчается иногда, въ довольно значительныхъ размѣрахъ, и въ районахъ подворного землевладѣнія, напр., въ Полтавской губ.

Объ относительномъ значеніи единоличныхъ, товарищескихъ и общественныхъ арендъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

Въ *Московской губ.* (5 уѣздовъ) по матеріаламъ послѣдней переписи представляется слѣдующая картина распредѣленія хозяйствъ и земли соотвѣтственно формамъ аренды.

Название уѣздовъ.	Число дворовъ.					% дворовъ, арендующихъ единолично и товарищески.			% дворовъ, арендующихъ общественно.			% всѣхъ арендующихъ дворовъ.		
	Наличныхъ. 1.	Обрабатывающихъ землю. 2.	Обрабатывающихъ землю личн. 3.	Арендующ. единолично и товарищески. 4.	Арендующихъ общественно. 5.	Къ графѣ № 1. 6.	Къ графѣ № 2. 7.	Къ графѣ № 3. 8.	Къ графѣ № 1. 9.	Къ графѣ № 2. 10.	Къ графѣ № 3. 11.	Къ графѣ № 1. 12.	Къ графѣ № 2. 13.	Къ графѣ № 3. 14.
Богородскій	24,400	20,699	13,909	5,538	5,078	23	27	39	21	24	36	44	51	75
Волоколамскій	12,048	11,771	10,975	4,552	8,652	38	40	41	72	73	78	110	113	119
Дмитровскій	14,092	13,791	12,630	5,634	6,097	40	41	45	43	44	48	83	85	93
Коломенскій	12,587	11,590	7,305	2,990	4,112	24	26	41	32	35	56	56	61	97
Рузскій	9,145	8,816	8,552	4,269	5,996	47	48	50	65	68	70	112	116	120

Изъ этой таблицы видно, что общественная аренда по % дворовъ, прибѣгающихъ къ ней, преобладаетъ надъ арендой единоличной и товарищеской, вѣстѣ взятыми, во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Богородскаго. При этомъ въ Рузскомъ и Волоколамскомъ уѣздахъ часть дворовъ одновременно прибѣгаетъ къ разнымъ формамъ аренды; на это указываетъ то, что при сложении % дворовъ, арендующихъ единолично или товарищески, съ %, арендующихъ общественно, получается болѣе 100.

Если выдѣлить изъ приведенныхъ выше данныхъ товари-

щескую аренду, то окажется, что она распространена сравнительно довольно слабо.

Уѣзды.	Число		% отношеніе участниковъ къ числу дворовъ, обрабатывающихъ землю.
	случаевъ товарищеской аренды.	участниковъ.	
Богородскій	126	915	4,4
Волоколамскій	192	874	7,4
Коломенскій	104	488	4,2
Дмитровскій	376	1,229	8,9
Рузскій	373	1,181	13,3

¹⁾ Богородскій, Волоколамскій, Дмитровскій, Коломенскій и Рузскій. Матеріалы по этимъ 5 уѣздамъ, съ разрѣшенія завѣдующаго статист. бюро московск. губ. земства проф. Н. А. Каблукова, которому авторъ выражаетъ свою глубокую признательность, разработаны специально для настоящей записки. Соображенія, по которымъ были выбраны именно упомянутые уѣзды, изложены въ приложеніи IX.

Распредѣленіе арендуемой земли между вышеуказанными формами аренды въ 5 уѣздахъ Московской губ. выясняется изъ слѣдующихъ данныхъ:

1. Сѣнокосъ.

Уѣзды.	Количество десятинъ, арендуемыхъ:			
	единолично.	товариществами.	Итого.	Обществами.
Богородскій . . .	7.826,3	1.581,6	9.407,9	1.951,0
Волоколамскій . .	4.402,3	1.707,0	6.109,3	10.670,1
Дмитровскій . . .	7.521,9	2.822,5	10.344,4	5.665,5
Коломенскій . . .	2.579,0	452,2	3.031,2	1.196,6
Рузскій	6.211,3	2.590,6	8.801,9	5.239,0

2. Пашня.

Богородскій . . .	104,8	—	104,8	377,2
Волоколамскій . .	714,5	71,0	785,5	355,7
Дмитровскій . . .	113,7	12,3	126,0	196,3
Коломенскій . . .	547,0	247,0	794,0	295,2
Рузскій	58,0	41,0	99,0	204,0

Изъ этихъ данныхъ видно, что площадь единоличныхъ и товарищескихъ арендъ по отношенію къ сѣнокосамъ превышаетъ площадь общественной аренды по всѣмъ уѣздамъ, кромѣ одного Волоколамскаго, а по отношенію къ пашнѣ общественной аренда превышаетъ по площади единоличную и товарищескую въ 3 уѣздахъ и меньше ея въ двухъ. Здѣсь надо имѣть въ виду, что обществами арендуются еще смѣшанные угодья, причѣмъ часть ихъ составляютъ покосъ и пашня, такъ что число десятинъ общественной аренды должно нѣсколько увеличиться по сравненію съ приведенными въ таблицѣ цифрами. При единоличной и товарищеской арендѣ угодій смѣшаннаго вида почти нѣтъ.

Сопоставленіе всей площади, арендуемой подъ пашню и сѣнокосы, единолично и товариществами, съ одной стороны, и обществами—съ другой, показываетъ, что по всѣмъ уѣздамъ, за исключеніемъ одного, обществами арендуются меньше пахотной земли и сѣнокосовъ, чѣмъ отдѣльными домохозяевами и товариществами.

Уѣзды.	Площадь арендуемая	
	единолично и товариществами.	обществами.
	(въ десятинахъ).	
Богородскій	9.512,7	2.328,2
Волоколамскій	6.894,8	11.025,8
Дмитровскій	10.470,4	5.861,8
Коломенскій	3.825,2	1.491,8
Рузскій	8.900,9	5.443

Если принять во вниманіе, что число дворовъ, приобретающихъ къ единоличной и товарищеской арендѣ, вообще меньше числа дворовъ, арендующихъ обществами, то нельзя не придти къ заключенію, что площадь арендуемой пахотной и сѣнокосной земли, приходящаяся въ среднемъ на хозяйство, во второмъ случаѣ должна быть ниже, чѣмъ въ первомъ, что и подтверждается слѣдующей таблицей:

1. Единоличная и товарищеская аренда пашни и сѣнокосовъ.

Уѣзды.	Число арендованныхъ		Въ среднемъ на одинъ дворъ.
	дворовъ.	десятинъ.	
Богородскій	5.538	9.512,7	1,7
Волоколамскій . . .	4.552	6.894,8	1,5
Дмитровскій	5.634	10.470,4	1,8
Коломенскій	2.990	3.825,2	1,3
Рузскій	4.269	8.873,0	2,1

2. Общественная аренда.

Богородскій	5.078	2.328,2	0,4
Волоколамскій . . .	8.652	11.025,8	1,2
Дмитровскій	6.097	5.861,8	0,9
Коломенскій	4.112	1.491,8	0,3
Рузскій	5.996	5.443,0	0,9

Такимъ образомъ, наиболѣе цѣнные угодья—пашня и сѣнокосы преимущественно попадаютъ въ пользованіе той части домохозяевъ, которая арендуетъ землю единолично и товариществами. Надо полагать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ,—это относительно болѣе состоятельные элементы крестьянства, на что указываютъ и болѣе крупные размѣры арендной площади, приходящейся въ среднемъ на дворъ при единоличной и товарищеской арендѣ сравнительно съ общественной.

Картина мѣняется, если принять во вниманіе *всѣ* арендуемые угодья, т. е., кромѣ сѣнокоса и пашни, выгоны, прогоны и смѣшанные угодья. Въ такомъ случаѣ преобладаніе окажется на сторонѣ общественной аренды, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ.

Уѣзды.	Общее число арендованныхъ десятинъ всѣхъ угодій.	Изъ нихъ находящихся въ общественной арендѣ.	% земли, находящейся въ общественной арендѣ, ко всей арендуемой площади.
Богородскій	18.462,5	8.949,8	48,4
Волоколамскій . . .	40.938,2	34.043,4	83,1
Дмитровскій	29.944,9	19.468,4	65,0
Коломенскій	14.905,2	11.080,0	75,6
Рузскій	40.788,5	31.887,6	78,1

Эти данныя показываютъ, что въ вышеупомянутыхъ уѣздахъ Московской губ. главнымъ объектомъ общественной аренды служатъ не сѣнокосы и пахотныя земли, а выгоны и прогоны, которые неудобно или нѣтъ цѣли арендовать единолично, а также смѣшанные угодья. Впрочемъ, въ составѣ послѣднихъ, какъ уже было сказано выше, занимаютъ видное мѣсто сѣнокосы, но, вѣроятно, сравнительно худшаго качества.

Такимъ образомъ, при помощи общественной аренды, прежде всего удовлетворяются потребности коллективнаго характера (прогоны и выгоны) и, вѣроятно, отчасти нужды менѣе состоятельныхъ домохозяевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ она во многихъ случаяхъ отвѣчаетъ также выгодамъ сдатчиковъ.

Владѣльцы земли—казна, удѣлы, духовенство, частныя лица и т. д.—предпочитаютъ сдавать землю крупными участками, часто недоступными единоличнымъ домохозяевамъ. Это вызываетъ появленіе коллективной аренды, тѣмъ болѣе удобной для землевладѣльцевъ, что члены такой коллективной единицы отвѣчаютъ другъ за друга въ исполненіи принятыхъ на себя при арендѣ обязательствъ.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ новѣйшихъ земско-статистическихъ сборникахъ, значеніе разныхъ формъ аренды представляется въ такомъ видѣ.

По *Тверской губ.* свѣдѣнія о формахъ арендъ имѣются по 10 уѣздамъ изъ 12, въ которыхъ аренды зарегистрированы по отдѣльнымъ угодьямъ.

	Пашни.	Покосы.	Выгоны.	Смѣш. угодій.
	Десятины.			
Общинная аренда	21,951	94,929	75,093	94,191
Единоличная и подворная	16,086	159,045	25,776	28,885

Итого въ общинной арендѣ крестьянъ находится 286,164, въ подворной 229,792, а всего вмѣстѣ 515,956 дес. Слѣдовательно, общинная форма охватываетъ 55,4% всей арендуемой земли ¹⁾.

Въ *Вятской губ.* коллективная вѣнадѣльная аренда—товарищеская и общинная—является довольно распространенною. Предметомъ вѣнадѣльной аренды служатъ въ большинствѣ случаевъ частновладѣльческія земли, сдаваемые сравнительно значительными участками, брать которые не подъ силу одному

¹⁾ Сводн. сборн. стат. свѣд. по Тверск. губ. Т. XIII, вып. I, 1897 г., стр. 50.

домохозяину, и въ такихъ случаяхъ по необходимости должны организоваться товарищескія группы. Товарищество обыкновенно составляется изъ 3—5, 6—9 и больше лицъ; при этомъ земля снимается на имя одного изъ участниковъ и затѣмъ уже дѣлится между всѣми. Иногда при внѣнадѣльной арендѣ арендаторами бываютъ не товарищества и даже не община, а нѣсколько отдѣльныхъ крестьянскихъ общинъ, также сообща снимающихъ извѣстный участокъ (Глазовскій уѣздъ).

Въ Елабужскомъ уѣздѣ казенныя и удѣльныя земли арендуются большею частью цѣлыми обществами. Это объясняется тѣмъ, что казна и удѣлы сдаютъ свои земли въ большинствѣ случаевъ крупными участками, аренда которыхъ не подлѣ силу единичнымъ домохозяевамъ. При общественной арендѣ нужно различать: аренду собственно общинную и товарищескую, или артельную. Въ томъ и другомъ случаѣ аренда производится за круговую порукою общества или товарищества.

Въ Саранулскомъ уѣздѣ коллективныя аренды по преимуществу, если не исключительно, наблюдаются при арендѣ удѣльныхъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ участковъ.

Въ Яранскомъ уѣздѣ почти треть всей площади внѣнадѣльныхъ арендуемыхъ земель снимается отдѣльными обществами или цѣлыми общинами. Обязательства, принятыя такой коллективной единицей по отношенію къ сдатчику, разверстываются между отдѣльными домохозяевами въ зависимости отъ того, какое участіе они принимаютъ въ пользованіи арендованной земли. Пахотная земля большею частью дѣлится на пай, которые каждый изъ пайщиковъ можетъ въ свою очередь отдавать въ аренду или же обрабатывать самостоятельно, словомъ, распоряжаться ими, какъ своимъ надѣломъ¹⁾.

Въ *Полтавской губ.* площадь коллективныхъ арендъ (товарищескихъ и общественныхъ) занимаетъ отъ 24 до 82% общей площади, и во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Роменскаго, Переяславскаго и Лохвицкаго, эти аренды преобладаютъ надъ единоличными, причемъ наибольшее распространеніе коллективной формы найма земли наблюдается въ южной и юго-восточной частяхъ губерніи, а уѣзды съ высшими цифрами площади единоличныхъ арендъ находятся въ сѣверо-западной части²⁾.

Распределеніе общественныхъ, товарищескихъ и единоличныхъ арендъ по уѣздамъ Полтавской губ. представляется въ такомъ видѣ³⁾:

Уѣзды.	Площадь аренды въ %.		
	Обществен.	Товарищеск.	Единоличн.
Константиноградскій	45,7	36,7	17,6
Кременчугскій	33,4	45,3	21,3
Золотоношскій	54,1	23,9	22,0
Кобелякскій	11,4	63,4	25,2
Лубенскій	51,3	19,2	29,5
Гадячскій	26,7	41,4	31,9
Хорольскій	5,4	54,5	40,1
Прилукскій	10,5	49,3	40,2
Зеньковскій	3,2	54,7	42,1
Пирятинскій	28,3	29,5	42,2
Полтавскій	13,3	39,9	46,8
Роменскій	2,2	29,4	68,4
Переяславскій	8,9	18,3	72,8
Лохвицкій	10,3	13,7	76,0
По губерніи	18,5	40,7	40,8

Въ *Таврической губ.*, вслѣдствіе значительнаго разнообразія въ степени благосостоянія различныхъ группъ мѣстнаго населенія, общественная аренда, требующая извѣстной

однородности отдѣльныхъ хозяйствъ, занимаетъ ничтожное мѣсто¹⁾.

Уѣзды.	Земля арендуется.			
	Обществами.		Отдѣльными лицами.	
	Показаній.	% къ районному числу ихъ.	Показаній.	% къ районному числу ихъ.
Бердянскій	5	3,2	148	96,8
Мелитопольскій	15	10,3	130	89,7
Днѣпровскій	9	12,2	65	87,8
Перекопскій	4	14,3	24	85,7
Евпаторійскій	3	16,7	15	83,3
Симферопольскій	2	16,7	10	83,3
Феодосійскій	4	7,1	53	92,9
Ялтинскій	—	—	24	100,0
По губерніи	42	8,2	469	91,8

Въ среднемъ по губерніи лишь около $\frac{1}{10}$ всей зарегистрированной площади находится въ арендѣ сельскихъ обществъ, вся же остальная арендованная земля—въ пользованіи отдѣльныхъ лицъ. Наибольшій процентъ общественныхъ арендъ встрѣчается въ Перекопскомъ, Евпаторійскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ, что объясняется, вѣроятно, наличностью въ этихъ уѣздахъ казенной земли, условія аренды которой требуютъ общественныхъ приговоровъ и круговой поруки. Наименьшій процентъ общественныхъ арендъ падаетъ на Бердянскій уѣздъ, гдѣ почти вся арендуемая площадь составляетъ частновладельческую или надѣльную землю.

Въ Вольскомъ уѣздѣ *Саратовской губ.* въ арендномъ содержаніи у крестьянъ насчитывалось до 139 пахотныхъ участковъ, изъ которыхъ 105 участковъ находилось въ пользованіи 74 общинъ, 28 участковъ въ пользованіи 26 артелей и 6 участковъ—5 отдѣльныхъ домохозяевъ. Во всѣхъ участкахъ было 58,020 дес. удобной земли и 1,251 неудобной (пашни было 55,412 дес.). Изъ общаго количества удобной земли на долю арендующихъ общинъ приходилось 50,385 дес. (86,8%), на долю артелей или товариществъ 6,251 дес. (10,8%) и отдѣльныхъ домохозяевъ 1,384 дес. (2,4%)²⁾.

III.

Причины, вліяющія на распространеніе внѣнадѣльной аренды въ Россіи.

Главнѣйшей причиной широкаго распространенія крестьянской аренды въ нашей странѣ служитъ недостатокъ у крестьянъ надѣльной земли. Поэтому потребность въ расширеніи площади надѣльнаго землевладѣнія должна ощущаться тѣмъ сильнѣе, чѣмъ скуднѣе обезпечено собственной землей крестьянское хозяйство.

Обратное соотношеніе между размѣрами надѣльнаго землевладѣнія и арендой выясняется ближайшимъ образомъ изъ данныхъ о числѣ арендующихъ дворовъ и размѣрахъ арендуемыхъ участковъ по разрядамъ крестьянъ. Изъ таблицы, составленной проф. Карышевымъ, видно, что разряды крестьянъ, наименѣе обезпеченные надѣльной землей, даютъ наибольшій % арендующихъ дворовъ³⁾.

Разряды крестьянъ.	% арендующихъ дворовъ.	Средній на дворъ размѣръ арендуемыхъ участковъ, въ десятинахъ.
I. Полоса меньшихъ арендъ ⁴⁾ :		
Государственные душевые	21,9	1,3
Четвертные	23,8	0,9
Бывш. влад. временно-обяз.	39,3	1,6
„ „ собственники	46,6	1,6
„ „ дарственники	66,6	4,3

¹⁾ Сельскохоз. обзоръ Таврической губ. за 1899 г., стр. 151.

²⁾ Сборн. стат. свѣд. по Саратовск. губ. Вольскій у. Т. II. Часть 2. 1892 г.

³⁾ Н. Карышевъ. Крестьянск. внѣнад. аренды. 1892 г. Стр. 115.

⁴⁾ Въ полосу меньшихъ арендъ проф. Карышевымъ включены уѣзды, въ которыхъ въ среднемъ для всѣхъ разрядовъ крестьянъ число арендующихъ дворовъ не превышаетъ 40% наличныхъ, а арендуемая земля составляетъ не болѣе 15% надѣльной.

¹⁾ Матеріалы по стат. Вятск. губ. Т. XII, ч. II, 1901 г. стр. 285, 286.

²⁾ Сводн. сборн. по стат. опис. Полтавск. губ. за 1882—1889 гг. Вып. I, 1900 г., стр. 158.

³⁾ Тамъ же, стр. 150, 151.

	% арен- дующихъ дворовъ.	Средній на дворъ размѣръ арендуемыхъ участковъ, въ десятинахъ.
II. Полоса большихъ арендъ.		
Четвертные	35,3	1,9
Государственные душевые . . .	36,6	2,9
Казачи	50,3	1,7
Бывш. влад. собственники . . .	55,9	3,1
„ удѣльные	60,5	5,3
„ влад. временно-обяз. . . .	61,7	4,3
„ „ дарственные	65,1	6,9

Въ тѣхъ случаяхъ, когда какія-либо причины не задерживаютъ удовлетворенія потребности крестьянъ въ расширеніи площади надѣльного землевладѣнія, она проявляется съ наибольшей силой среди малоземельныхъ разрядовъ крестьянскаго населенія. Это обнаруживается въ томъ, что при подобныхъ условіяхъ % хозяйствъ, прибѣгающихъ къ арендѣ, въ отдѣльныхъ группахъ крестьянскихъ дворовъ тѣмъ выше, чѣмъ меньше количество надѣльной земли, приходящейся въ среднемъ на дворъ, или чѣмъ выше въ данной группѣ % безземельныхъ и малоземельныхъ.

Выраженное здѣсь положеніе подтверждается слѣдующими данными, относящимися къ разнымъ мѣстностямъ Россіи.

Если разбить всѣ волости 5 уѣздовъ *Вятской губ.* на группы соответственно % находящихся въ каждой изъ нихъ безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ, и привести для каждой группы % дворовъ, арендующихъ внѣнадѣльную землю, то окажется, что въ отдѣльныхъ группахъ къ арендѣ прибѣгаетъ тѣмъ большая часть крестьянскихъ хозяйствъ, чѣмъ больше въ данной группѣ дворовъ, вовсе не имѣющихъ надѣльной земли или владѣющихъ слишкомъ ограниченномъ количествомъ ея.

Группы.	% двор. без- земельн. и ма- лоземельныхъ.	% двор. аренд. внѣнад. землю.
I.	5,6	7,7
II.	11,5	9,2
III.	17,0	8,5
Средн.	25,8	7,5
IV.	43,0	14,4
V.	65,7	35,0
VI.	83,9	27,0

Пониженіе % дворовъ, вступающихъ въ арендные отношенія въ волостяхъ VI группы, весьма характерно. Когда относительное число безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ достигаетъ максимума, то измѣняется весь строй хозяйства, причемъ измѣненіе это сводится, главнымъ образомъ, къ паденію земледѣльческаго и развитію другихъ типовъ хозяйства. На это указываютъ и цифры вышеприведенной таблицы: развъ земледѣліе начинаетъ отступать на второй планъ, то арендные сдѣлки съ землею теряютъ для нѣкоторыхъ группъ дворовъ значительную долю интереса. Для многихъ хозяйствъ не стоитъ арендовать землю, потому что главное ихъ занятіе не земледѣліе. Напр., въ с. Истобенскомъ Орловск. у. (VI группа) всѣ домохозяева пользуются только сѣнокосомъ, выгономъ и лѣсомъ, а пашню обратили въ огородъ, предоставивъ обработку его женскому населенію,—сами же ухаживаютъ на все лѣто на сторону (въ лопмана, матросы, водоливы). Число безлошадныхъ дворовъ въ с. Истобенскомъ достигаетъ 98,4% (имѣютъ лошадей всего только 4 двора изъ 263). На основаніи изложеннаго, замѣчаютъ составители сборника: «мы имѣемъ право сказать, что развитіе арендныхъ отношеній идетъ параллельно развитію безземелья и малоземелья»¹⁾.

Въ *Тверской губ.* размѣръ крестьянской аренды находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ крестьянскаго надѣла: крестьянинъ арендуетъ земли тѣмъ больше, чѣмъ

меньше размѣры его надѣла, причемъ и величина арендуемаго участка замѣтно уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается размѣръ крестьянскаго надѣла¹⁾.

На дворъ приходится надѣльной земли.	Дворовъ арен- дующихъ.	% арендуемъ дворовъ къ об- щему числу.	Размѣръ арен- дуемаго участ- ка на 1 дворъ.
Менѣе 3 дес.	15,968	80,2	6,5
Отъ 3 до 4 „	36,043	70,0	4,5
„ 4 „ 5 „	67,439	67,9	4,0
„ 5 „ 6 „	22,795	66,4	3,0
„ 6 „ 7 „	8,098	56,4	3,4
„ 7 „ 8 „	3,803	48,7	2,8
„ 8 „ 9 „	2,155	42,1	2,8
„ 9 „ 10 „	1,053	42,1	2,6
Больше 10 „	1,330	39,0	—

Больше полное выясненіе зависимости, въ которой находится потребность въ арендѣ земли отъ размѣра надѣльнаго землевладѣнія, даетъ слѣдующая табличка²⁾:

Разряды крестьянскаго населенія, владѣющіе	Дворовъ.	% двор. аренд.
I. Менѣе 7 дес. над. земли на ревизскую душу.	213,789	59,7
II. Больше 7 дес. на ревизскую душу.	21,035	37,7

Въ Орловскомъ уѣздѣ *Орловской губ.* арендованная пашня имѣетъ тѣмъ большее значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ, чѣмъ менѣе надѣльной пашни приходится на дворъ и бѣдока³⁾:

Разряды крестьянъ.	Десятинъ надѣльн. пашни.		На 100 дес. всей пашни приход. внѣнад. аренд.
	На дворъ.	На бѣдока.	
Государств. четвертн.	7,6	1,14	7,4
Государств. душевые.	6,0	0,91	12,4
Госуд. изъ помѣщичьихъ. . . .	5,2	0,88	13,4
Крестьяне-собственники. . . .	4,8	0,75	17,5

Въ Козельскомъ уѣздѣ *Калужской губ.* на 1 наличный дворъ приходится десятинъ земли⁴⁾:

	Надѣльн.	Купчей.	Всего.	Внѣнад. аренд.
У бывш. госуд.	10,5	0,4	10,9	0,7
У бывш. гос.-собств.	6,4	2,8	9,2	0,4
У бывш. помѣщ.	6,7	0,8	7,5	1,2

Тотъ же вопросъ можетъ быть поясненъ слѣдующей таблицей, относящейся къ *Казанской губ.*⁵⁾:

Группы общинъ по размѣру душе- вого надѣла.	Число всѣхъ общинъ.	% общинъ, въ которыхъ найма паш- ни (надѣль- ной и внѣ- надѣльной) не встрѣ- чается.
Съ малымъ надѣломъ (до 3 дес. на рев. душу)	506	16,04
Съ среднимъ надѣломъ (отъ 3 до 7 дес. на рев. душу. . . .	2,101	44,63
Съ большимъ надѣломъ (свыше 7 дес.)	309	65,56

¹⁾ Сводн. сборн. стат. свѣд. по Тверск. губ. Т. XIII, вып. I. 1897 г. Стр. 49, 50.

²⁾ Тамъ же. стр. 40.

³⁾ Сборн. стат. свѣд. по Орловск. у. Т. VIII. 1895 г. Стр. 59.

⁴⁾ Стат. опис. Калужск. губ. Козельскій у. Т. I, вып. II. 1898 г. Стр. 84.

⁵⁾ Общій сводъ данныхъ хоз. стат. изслѣд. Казанск. губ. Часть экон. 1896 г. Стр. 431.

¹⁾ Матеріалы по стат. Вятск. губ. Т. XII, ч. II. 1901 г. Стр. 289—291.

В среднем по Казанской губ. 42% всего числа общинъ пользуются арендой вѣнадѣльной пашни. Въ большинствѣ случаевъ общины не прибѣгаютъ къ арендѣ земли не потому, что у нихъ не ощущается потребности расширить свою посѣвную площадь, а лишь по отсутствію подходящихъ для найма земель. Въ изслѣдованіяхъ встрѣчаются указанія, что крестьяне нѣкоторыхъ уѣздовъ снимаютъ земли въ сосѣднихъ губерніяхъ, иногда за десятки верстъ. Наибольшій % общинъ, не нанимающихъ пашни, даютъ бывшіе государственные крестьяне, надѣльные земли которыхъ занимаютъ сплошные районы, часто не имѣющіе далеко вокругъ себя ни клочка казенной или частновладѣльской земли. Владѣльческіе же крестьяне, усадьбы и земли которыхъ находятся почти всегда бокъ-о-бокъ съ землями помѣщиковъ, даютъ самый незначительный % такихъ общинъ, въ которыхъ найма на сторонѣ вовсе не встрѣчается. Относительно этихъ послѣднихъ необходимо добавить, что возможность арендовать для нихъ обуславливается не только наличностью объекта аренды, но еще и способомъ хозяйственного пользованія землею въ смежныхъ частновладѣльческихъ экономіяхъ.

Зависимость между малоземельемъ и развитіемъ аренды замѣчается и въ Саратовской губ. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ существуетъ наибольшая перенаселенность и поэтому ощущается и наибольшая степень нужды въ землѣ (напр., въ центральной полосѣ губерніи и въ особенности на сѣверо-западѣ), почти 1/3 всего посѣва крестьянъ находится на арендуемой площади (между тѣмъ, въ среднемъ для всей губерніи арендный посѣвъ крестьянъ составляетъ 1/4 всего ихъ посѣва). То же соотношеніе наблюдается и по разрядамъ крестьянъ въ зависимости отъ размѣровъ надѣла: чѣмъ меньше десятины надѣла приходится на душу, тѣмъ болѣе процентъ составляетъ арендный посѣвъ. У дарственниковъ, съ надѣломъ до 1 дес. и не имѣющихъ купленной земли, посѣвъ на арендованной составляетъ 77%, у собственниковъ, не имѣющихъ купленной земли, съ надѣломъ въ 2,8 дес.—38%, у государственныхъ съ надѣломъ въ 5 дес. только 19% и т. д. Въ то же время у всѣхъ этихъ разрядовъ крестьянъ, если только они имѣютъ кромѣ надѣльной свою купленную землю, посѣвъ на арендованной землѣ соответственно понижается. Отсюда видно, что аренда земли является настоятельною нуждою ¹⁾.

Данные по Симбирской губ. показываютъ, что площадь арендуемой земли относительно выше для тѣхъ разрядовъ крестьянъ, которые хуже обеспечены надѣльной землей.

Помѣщики крестьяне, надѣлы которыхъ въ среднемъ по губерніи составляетъ 2,6 дес. на ревизскую душу и 0,9—на наличную, приарендовываютъ площадь пахотной земли, составляющую 33,9% надѣльной; у удѣльныхъ же и государственныхъ, надѣлы которыхъ достигаютъ 4,3 и 4,2 дес. на ревизскую душу и 1,3 дес. на наличную, арендуемая пахотная земля составляетъ для первыхъ только 13,2%, а для вторыхъ—всего 6,4% надѣльной ²⁾.

Связь аренды съ малоземельемъ по Московской губ. подтверждается показаніями, собранными на мѣстахъ при послѣдней переписи и извлеченными для настоящей записки изъ поселенныхъ бланковъ. Въ рядѣ случаевъ встрѣчаются такіе замѣчанія: «Не арендовать невозможно, такъ какъ своей земли мало, и сараи съ амбарами выстроены на арендованной землѣ»; «своей земли мало, и, если бы не арендованная земля, совсѣмъ нечѣмъ было бы жить» и т. п.

По поводу малоземелья нужно еще замѣтить, что недостатокъ земли нерѣдко усиливается разбросанностью надѣла и отдаленностью нѣкоторыхъ участковъ, входящихъ въ его составъ. Въ поселенныхъ бланкахъ по Московской губерніи встрѣчается довольно много заявленій, что та или другая пустошь не эксплуатируется за дальностью разстоянія. Этимъ

объясняется странное на первый взглядъ явленіе, что крестьяне прибѣгаютъ къ арендѣ чужой земли въ то время, какъ часть ихъ собственного надѣла не подвергается обработкѣ или сдается ими самими въ аренду.

Въ приведенныхъ выше примѣрахъ ясно обнаруживается прямая связь между развитіемъ аренды и недостаткомъ у крестьянъ собственной земли. Однако, не всегда потребность въ арендованіи можетъ получить удовлетвореніе, а если и получаетъ его, то не всегда въ желательномъ размѣрѣ. Кромѣ основного фактора, именно, земельной обеспеченности,—на аренду оказываетъ вліяніе еще рядъ другихъ причинъ.

Прежде всего имѣютъ важное значеніе *размѣры аренднаго фонда*, изъ котораго можетъ удовлетворяться спросъ крестьянскаго населенія на землю: если количество земель, сдаваемыхъ въ наемъ въ данной мѣстности въ аренду, не велико, то естественно, что, какъ бы ни была настоятельна нужда крестьянъ въ расширеніи площади ихъ землевладѣнія, она не получитъ полного удовлетворенія, и аренда при такихъ условіяхъ не достигнетъ широкаго развитія.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно сослаться на рядъ примѣровъ.

Уѣзды Казанской губ. различаются очень сильно по развитію аренды: въ однихъ, напр. въ Лаишевскомъ, Спасскомъ и Чистопольскомъ, арендуемая пашня составляетъ до 21% надѣльной, а въ другихъ—Козьмодемьянскомъ, Ядринскомъ и Царевококшайскомъ—менѣе 1%.

На 100 дес. надѣльной пашни приходится вѣнадѣльной арендованной:

Въ I группѣ (Лаишевскій, Спассскій, Чистопольскій) . . .	21,1
„ II „ (Свіяжскій, Казанскій, Тетюшскій)	9,0
„ III „ (Мамадышскій, Цивильскій, Чебоксарскій) . . .	4,5
„ IV „ (Ядринскій, Церевококш., Козьмодемьянскій) . . .	0,8

Если принять общее пространство арендуемой въ губерніи пашни за 100, то распредѣленіе этой арендной площади по уѣздамъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ ¹⁾.

I группа.

Уѣзды:

Лаишевскій	} арендуютъ 65,7% всей площади пахотной земли, сдаваемой въ аренду.
Спассскій	
Чистопольскій	

II группа.

Уѣзды:

Свіяжскій	} 23,2%
Казанскій	
Тетюшскій	

III группа.

Уѣзды:

Мамадышскій	} 9,9%
Цивильскій	
Чебоксарскій	

IV группа.

Уѣзды:

Ядринскій	} 1,2%
Царевококшайскій	
Козьмодемьянскій	

Такая большая разница въ размѣрахъ арендуемой вѣнадѣльной пашни по вышеприведеннымъ группамъ уѣздовъ находится въ прямомъ соответствіи съ тѣмъ количествомъ десятины пахотной земли, которое можетъ быть предложено въ наемъ. Если расположить уѣзды въ нисходящемъ порядкѣ по степени уменьшенія ихъ аренднаго фонда, выразивъ при этомъ въ процентахъ отношеніе вѣнадѣльной пашни въ каждой

¹⁾ Докладъ саратовской губернской земской управы о нуждахъ сельскохоз. пром. въ Саратов. губ. 1903 г. Стр. 9.

²⁾ Записка управляющаго симбирской казенной палатой Н. В. Всеволожскаго. 1902.

¹⁾ Общій сводъ данныхъ хоз. стат. изслѣд. Казанск. губ. Часть экон. 1896 г. Стр. 419—423.

группъ къ общей площади выдѣльной пашни въ губерніи, то получатся слѣдующія 4 группы:

I группа.

На уѣзды:	
Спаскій	} приходится изъ всей площади выдѣльной пашни въ губерніи 67,6%
Ланшевскій	
Чистопольскій	

II группа.

На уѣзды:	
Свияжскій	} 23,6%
Казанскій	
Тетюшскій	

III группа.

На уѣзды:	
Мамадыжскій	} 7,6%
Цивильскій	
Чебоксарскій	

IV группа.

На уѣзды:	
Ядринскій	} 1,2%
Царевококшайскій	
Козьмодемьянскій	

Сопоставленіе приведенныхъ таблицъ показываетъ, что, чѣмъ больше въ данной группѣ уѣздовъ выдѣльной земли, тѣмъ болѣе развита въ ней и аренда, и наоборотъ.

Та же зависимость подтверждается данными по Козельскому уѣзду *Калужской губ.*, гдѣ на размѣры аренды оказываетъ прямое вліяніе общее пространство культурныхъ земель въ данной мѣстности ¹⁾.

На 1 сѣвѣ дворъ приходится всей культурной земли по райо- намъ.	Всего арендой выдѣльной пашен- ной пло- щади.	На 1 сѣвѣ дворъ при- ходится выдѣльной аренд- ной пашен- ной пло- щади.
I. Менѣ 9 дес.	804,7	0,26
II. Отъ 9—12	4.077,7	0,48
III. „ 12—15	2.267,0	0,95
IV. Свыше 15	859,5	0,98

Чѣмъ больше культурной земли въ данномъ районѣ, тѣмъ выше и арендная площадь, приходящаяся на дворъ.

Другими важными условиями, вліяющими на развитіе аренды, является *число работниковъ и количество рабочаго скота*, которыми располагаетъ крестьянскій дворъ. Значеніе этихъ факторовъ въ сельскомъ хозяйствѣ такъ велико, что ими въ значительной мѣрѣ опредѣляется возможность расширенія крестьянскаго землевладѣнія при помощи аренды. Крестьянинъ безлошадный и не имѣющій въ своей семьѣ взрослыхъ помощниковъ не въ силахъ подвергнуть обработкѣ такую же площадь земли, какъ тотъ, который обладаетъ лошадью и можетъ рассчитывать на трудъ хотя бы одного работника. Поэтому, естественно, что при одинаковомъ надѣлѣ вообще можетъ болѣе арендовать хозяинъ, лучше обставленный въ отношеніи рабочей силы и скота. Вліяніе этихъ факторовъ обнаруживается если прослѣдить развитіе аренды по группамъ крестьянъ, владѣющихъ одинаковымъ пространствомъ надѣльной земли, но располагающихъ различнымъ количествомъ скота и неодинаковымъ числомъ работниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, не теряетъ своего значенія и отмѣченный выше факторъ аренды—степень земельной обеспеченности. Хозяева, поставленные приблизительно въ одинаковыя условія относительно рабочаго скота и рабочей силы, вообще арендуютъ тѣмъ болѣе, чѣмъ меньше у нихъ своей собственной земли: въ каждой такой группѣ крестьянскаго населенія аренда, какъ по относительному числу арендующихъ

дворовъ, такъ и по размѣрамъ арендуемой площади, расширяется въ обратномъ отношеніи къ размѣрамъ надѣла. Это положеніе требуетъ, однако, оговорки: малоимущія группы не только не приарендовываютъ землю, но даже сдаютъ часть своихъ надѣловъ и, чѣмъ послѣдніе больше, тѣмъ большая часть ихъ и сдается, что объясняется невозможностью для крестьянъ, не имѣющихъ скота и слабо обеспеченныхъ рабочей силой, подвергать обработкѣ даже надѣльную землю. Если такіе хозяева арендуютъ чужую землю, то обыкновенно не съ цѣлью расширить площадь своего землевладѣнія, а съ тѣмъ, чтобы получить въ свое пользованіе болѣе подходящіе для нихъ участки и взамѣнъ того сдать менѣ удобныя части надѣла. Повидимому, въ этихъ случаяхъ весьма часто сдается земли болѣе, чѣмъ приарендовывается.

Другая оговорка къ вышеизложенному заключается въ томъ, что аренда, сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, возрастаетъ въ обратномъ соотношеніи съ надѣломъ только до извѣстнаго предѣла: когда пространство собственной земли, приходящейся на крестьянское хозяйство, переходитъ за извѣстную норму (15—20 дес.), видимо мѣняется и самый характеръ хозяйственной дѣятельности—выступаютъ предпринимательскія цѣли, и аренда уже служитъ не къ восполненію недостаточнаго надѣла, но для развитія хозяйства, производящаго не только для собственного потребленія, но и для сбыта. Такія задачи можетъ въ большей мѣрѣ ставить себѣ тотъ, кто располагаетъ и большими средствами. Поэтому болѣе сильный въ экономическомъ отношеніи хозяинъ болѣе и арендуетъ.

Вліяніе только что указанныхъ факторовъ обнаруживается при расчлененіи крестьянскаго населенія на группы по размѣрамъ надѣла, количеству рабочаго скота и числу работниковъ въ семьѣ. Если же такого расчлененія не сдѣлано, то въ одинаковыя надѣльные группы попадаютъ крестьяне, различно обставленные скотомъ и рабочими силами, и это обстоятельство нерѣдко затемняетъ вліяніе размѣровъ надѣльнаго землевладѣнія. При сопоставленіи данныхъ объ арендѣ, со степенью обеспеченности отдѣльныхъ разрядовъ крестьянъ надѣльной землей получается, при такихъ условіяхъ, прямое соотношеніе между этими двумя факторами: болѣе арендуютъ тѣ, у которыхъ болѣе и своей земли ¹⁾. Такой выводъ, однако, не подтверждается, если принять въ соображеніе обеспеченность рабочимъ скотомъ и рабочими силами, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ.

По Хвалынскому уѣзду *Саратовской губ.*, при сопоставленіи аренды съ количествомъ надѣльной земли на дворъ, оказывается, что на 100 хозяйствъ арендуютъ пашню изъ безнадѣльныхъ 17, изъ имѣющихся до 2,5 дес.—66, отъ 2,5 до 5 дес.—31,5, отъ 5 до 10 дес.—32, и болѣе 10 дес.—35, т. е., что съ увеличеніемъ размѣровъ надѣла на дворъ растетъ и процентъ арендующихъ дворовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и количество арендуемыхъ десятинъ на дворъ, именно, арендуются на 10 хозяйствъ у безземельныхъ въ среднемъ 6,5 дес., у имѣющихъ до 2,5 дес.—34,2 дес.; съ надѣломъ отъ 2,5 до 5 дес.—11,9 дес., съ надѣломъ 5—10 дес.—14,9 дес. и, наконецъ, у имѣющихъ болѣе 10 дес.—24,3 дес. Эти данныя какъ будто служатъ подтвержденіемъ того, что ростъ аренды идетъ параллельно съ ростомъ надѣла, т. е., что размѣры арендуемой крестьянами площади обуславливаются не степенью ихъ нужды въ землѣ, а предпринимательскими влеченіями болѣе состоятельныхъ слоевъ крестьянскаго населенія. Неправильность такого заключенія обнаруживается, однако, съ полной ясностью, если выдѣлить и учесть дѣйствія двухъ привходящихъ факторовъ—обеспеченности арендующихъ хозяйствъ рабочимъ скотомъ и рабочей силой.

¹⁾ Стат. опис. Калужской губ. Козельскій у. Т. I, вып. II, 1898 г., часть II, стр. 95.

¹⁾ На этомъ основаніи проф. Карышевъ и утверждаетъ, что „аренды возрастаютъ и падаютъ вмѣстѣ съ надѣлами“, и что „при прочихъ равныхъ условіяхъ, при одинаковой близости сдаваемыхъ участковъ, болѣе снимаетъ тотъ, кто болѣе и имѣетъ“. Выдѣл. крест. аренды, стр. 122.

Если распределить арендуемые дворы Хвалынского уезда, соответственно степени их обеспеченности скотом, на три группы: не имеющих вовсе скота, имеющих 1 голову и затѣм 2 головы и болѣе, и затѣм прослѣдить значеніе аренды, то окажется, что въ каждой группѣ пространство арендуемой земли возрастаетъ съ уменьшеніемъ надѣла, и наоборотъ; при равенствѣ же надѣловъ болѣе арендуютъ дворы, лучше обеспеченные рабочими силами.

Хозяйства, совершенно лишенные скота, болѣе сдаютъ своей надѣльной земли, чѣмъ арендуютъ чужой; при этомъ съ ростомъ надѣла возрастаетъ и количество земли, сдаваемой въ аренду, что, конечно, вполне естественно, такъ какъ, при отсутствіи живого инвентаря трудно обработать даже небольшой клочекъ; и, чѣмъ надѣлъ болѣе, тѣмъ большую часть его приходится сдавать въ аренду болѣе мощнымъ хозяйствамъ. Въ группѣ хозяйствъ безъ рабочаго скота, при среднемъ надѣлѣ въ 2,5 дес., перевѣсъ сдаваемой земли надъ арендуемой составляетъ на 10 дворовъ 0,5 дес., при надѣлѣ 2,5—5 дес.—12,8 дес.; при надѣлѣ 5—10 дес.—30,2; наконецъ, при надѣлѣ свыше 10 дес.—56,3 дес.

Недостатокъ скота сказывается и на арендѣ хозяйствъ слѣдующей группы, имеющихъ 1 голову рабочаго скота: при небольшомъ надѣлѣ (до 5 дес.) эти хозяйства арендуютъ болѣе, чѣмъ сдаютъ, и притомъ тѣмъ болѣе, чѣмъ меньше ихъ надѣлъ: при надѣлѣ въ 2,5 дес.—14 дес. на 10 дворовъ, а при надѣлѣ въ 2,5—5 дес.—2,3 дес. Но когда надѣльная земля превышаетъ извѣстныя размѣры, становится трудно обрабатывать ее при помощи 1 головы скота, и хозяева, находящіеся въ такихъ условіяхъ, волей-неволей принуждены сдавать часть надѣла. Пространство земли, сдаваемой хозяевами этой категоріи, настолько велико, что въ итогѣ оно превышаетъ арендуемую площадь, и это превышеніе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе надѣлъ: 5 дес. на 10 дворовъ при надѣлѣ отъ 5 до 10 дес. и 5,6 дес.—при надѣлѣ болѣе 10 дес.

Наконецъ, въ группѣ хозяйствъ, имеющихъ 2 и болѣе головы рабочаго скота, размѣры аренды растутъ съ уменьшеніемъ надѣла, какъ это видно изъ послѣдней строки приводимой ниже таблицы, въ которой сведены и вышеизложенныя данныя, причѣмъ знакомъ—обозначено превышеніе сдаваемой земли надъ арендуемой, а знакомъ + обратное.

На 10 хозяйствъ приходится сдаваемой (—) или арендуемой (+) земли:

Хозяйства:	При надѣлѣ въ десятинахъ			
	2,5.	2,5—5.	5—10.	болѣе 10.
безъ рабочаго скота	—0,5	—12,8	—30,2	—56,3
съ 1 гол. рабочаго скота	+14	+2,3	—5	—5,6
„ 2 и болѣе головъ рабочаго скота	+61,8	+32,4	+22,5	+19

На данныхъ этой таблицы обнаруживается дѣйствіе главнаго фактора аренды—недостаточности надѣльнаго землевладѣнія: когда дѣйствіе этого фактора не затмевается вліяніемъ другого важнаго условія—обеспеченности хозяйства рабочимъ скотомъ—то становится совершенно ясно, что въ основѣ стремленія крестьянъ къ арендованію земли лежитъ потребность въ расширеніи земельной площади до предѣловъ, обусловливаемыхъ веденіемъ крестьянскаго хозяйства, вслѣдствіе чего хозяйства, хуже обеспеченныя надѣломъ, болѣе арендуютъ.

Такое же вліяніе на аренду оказываетъ и степень обеспеченности хозяйствъ рабочей силой.

При 2 работникахъ и 2 головахъ рабочаго скота на хозяйство аренда измѣняется слѣдующимъ образомъ въ зависимости отъ величины надѣла:

Надѣлъ	Десятины.			Болѣе 10 дес.
	2,5	2,5—5	5—10	
Число десятинъ, арендуемыхъ 10 хозяевъ.	65,4	38,7	25,1	13 ¹⁾

¹⁾ Каблуковъ. Условія развитія крест. хоз. въ Россіи, 1899, стр. 139—140.

Подобныя же расчеты, произведенныя по двумъ уѣздамъ Орловской губ., дали аналогичные результаты, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей % арендуемыхъ семей въ Елецкомъ уѣздѣ ¹⁾.

Группы.	Количество десятинъ на семью.						
	1 дес.	1—3 десятинъ.	3—5 десятинъ.	5—10 дес.	10—15 дес.	15—20 дес.	Свыше 20 дес.
Безъ лошадей:							
безъ работника	0,0	5,9	5,5	1,4	—	—	—
съ 1 работн.	22,0	11,0	8,6	3,9	1,9	—	—
„ 2 „	15,4	21,0	10,6	6,8	0,8	—	—
„ 3 и болѣе	50,0	25,0	16,8	12,0	1,7	25,0	14,2
Съ 1 лошадью на семью:							
безъ работника	0,0	59,3	40,7	28,0	2,3	—	—
съ 1 работн.	84,3	73,9	45,8	34,6	22,1	10,7	10,0
„ 2 „	75,0	85,3	50,4	36,0	18,1	8,6	28,3
„ 3 и болѣе	50,0	77,8	51,1	31,9	14,7	7,9	18,7
Съ 2 лошадьми на семью:							
безъ работника	—	88,0	78,5	53,1	18,4	50,0	16,6
съ 1 работн.	100,0	94,3	92,8	73,5	57,3	36,9	29,1
„ 2 „	100,0	96,8	99,6	77,5	58,9	22,7	38,8
„ 3 и болѣе	100,0	94,1	95,5	84,6	68,9	55,7	49,4
Съ 3 и болѣе лошадями на семью:							
безъ работника	—	66,6	—	—	—	50,0	—
съ 1 работн.	—	66,6	89,4	90,0	85,3	100,0	43,4
„ 2 „	100,0	77,7	88,2	93,6	87,9	87,0	41,0
„ 3 и болѣе	—	83,3	—	89,4	86,7	93,8	76,0

По поводу этой таблицы авторъ ея замѣчаетъ: «Если бы было справедливо предположеніе, о первенствующемъ вліяніи величины надѣла на размѣръ аренды, то при данномъ расположеніи особенно рельефно былъ бы замѣтенъ постепенный ростъ % арендуемыхъ съ увеличеніемъ надѣла. Однако, этого нѣтъ. Представляется совершенно обратная картина. Въ приведенныхъ группахъ, расположенныхъ по различію въ надѣлѣ, замѣчается уменьшеніе % арендуемыхъ съ увеличеніемъ надѣльной земли, приходящейся на семью въ группѣ. Болѣе количество собственной земли, при равенствѣ другихъ экономическихъ условій, не ведетъ къ болѣе арендѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчается значительная, хотя неполная правильность: болѣе % арендуемыхъ для большинства группъ падаетъ на семьи съ надѣломъ до 1 дес. и съ надѣломъ отъ 1 до 3 десятинъ, т. е. на группы малоземельныя; такъ что подтверждается скорѣе та мысль, что наименѣе обеспеченныя землей стремятся болѣе прибѣгать къ арендѣ, чѣмъ болѣе обеспеченныя».

Вычисленія, произведенныя тѣмъ же авторомъ для Трубчевскаго уѣзда Орловской губ., дали аналогичные результаты. Въ приложеніи къ настоящей запискѣ помѣщены 2 таблицы, освѣщающія то же явленіе для 5 уѣздовъ Воронежской губерніи (Приложенія II и III).

Все это приводитъ къ заключенію, что недостаточность обеспеченія крестьянъ надѣльной землей служитъ основной причиной, вызывающей у нихъ потребность въ арендѣ; эта потребность и удовлетворяется различными разрядами крестьянскаго населенія въ обратномъ отношеніи къ размѣрамъ ихъ надѣла, т. е. въ прямомъ отношеніи къ настоятельности нужды въ землѣ, поскольку нормальное удовлетвореніе ея не встрѣчаетъ ограниченій и не подвергается видоизмѣненіямъ подъ вліяніемъ другихъ причинъ,—главнымъ образомъ, размѣровъ земельного фонда и обеспеченности отдѣльных хозяйствъ рабочими силами и рабочимъ скотомъ.

¹⁾ С. Масловъ. Крестьянская аренда въ Орловской губ. 1902 г., стр. 18.

Нужда крестьян въ арендованіи чужихъ земель во многихъ мѣстностяхъ обуславливается *недостаткомъ сѣнокосовъ и выгоновъ въ составъ надѣла*.

Въ пяти уѣздахъ *Московской губ.*, по даннымъ послѣдней земской переписи, отношеніе между арендой пашни—съ одной стороны, и сѣнокосовъ и выгоновъ—съ другой представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	Арендуются.							
	Пашни.			Сѣнокоса.			Выгона.	
	Число десятинъ.	% въ надѣльной пашнѣ.	% ко всей арендуемой землѣ.	Число десятинъ.	% въ надѣльномъ сѣнокосу.	% ко всей арендуемой землѣ.	Число десятинъ.	% ко всей арендуемой землѣ.
Богородскій	482,0	1,2	3,3	11.358,9	56	78,9	2.548,0	17,8
Волоколамскій	1.141,2	1,6	5,5	16.779,4	58	81,0	2.787,1	13,5
Дмитровскій.	322,3	0,6	1,4	16.009,9	46	68,7	6.963,1	29,9
Коломенскій	1.089,2	1,6	12,1	4.227,8	37	47,0	3.675,3	40,9
Рузскій	303,0	0,6	1,4	14.040,9	94	65,5	7.067,6	33,7

Эти данныя указываютъ на высокую степень нужды крестьянскаго хозяйства въ покосахъ и пастбищныхъ угодьяхъ, происходящую вслѣдствіе крайняго недостатка этихъ угодій въ составѣ надѣльнаго землевладѣнія. Эта нужда настолько велика, что крестьянамъ приходится приарендовывать въ Рузскомъ уѣздѣ почти такое же количество сѣнокоса, какимъ они владѣютъ; въ другихъ двухъ уѣздахъ они вынуждены арендовать болѣе половины надѣльной площади сѣнокосовъ; въ одномъ—нѣсколько менѣе половины и только въ Коломенскомъ—немного болѣе трети.

Пространство арендуемыхъ сѣнокосовъ и выгоновъ составляетъ значительную часть арендной площади; сюда же нужно еще причислить смѣшанные угодья, которыхъ арендуется въ упомянутыхъ пяти уѣздахъ свыше 53 тыс. десятинъ. Въ составѣ такихъ угодій преобладаютъ покосъ и выгонъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

По Дмитровскому уѣзду на 74 случая аренды смѣшанныхъ угодій, составъ которыхъ извѣстенъ, хотя и неизвѣстны размѣры составныхъ частей, приходится 48 такихъ, въ которыхъ арендуются вмѣстѣ покосъ и выгонъ; въ Коломенскомъ уѣздѣ такая комбинація встрѣчается въ 13 случаяхъ изъ 32, въ Волоколамскомъ въ 51 случаѣ изъ 147, въ Рузскомъ въ 81 изъ 118 и въ Богородскомъ въ 17 изъ 27 (См. Приложение IV).

Преобладающее значеніе имѣютъ тѣ же угодья и во многихъ другихъ губерніяхъ.

Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе арендуемыхъ угодій во *Владимірской губ.*

Уѣзды.	Арендуются.								
	Пашни.			Покосъ.			Выгонъ.		
	Число десятинъ.	% отношеніе къ надѣльной пашнѣ и купленной, находящихся въ общемъ пользованіи.	% отношеніе ко всей арендуемой землѣ.	Число десятинъ.	% отношеніе къ надѣльному покосу и купленному, находящихся въ общемъ пользованіи.	% отношеніе ко всей арендуемой землѣ.	Число десятинъ.	% отношеніе къ надѣльному выгону и купленному, находящихся въ общемъ пользованіи.	% отношеніе ко всей арендуемой землѣ.
Владимірскій	4.779	4,7	57,4	3.539	11,6	42,6	—	—	—
Муромскій	4.034	5,3	53,1	3.567	13,3	46,9	—	—	—
Вязниковскій.	2.810	3,9	30,0	6.564	23,9	70,0	—	—	—
Гороховецкій.	2.772	3,3	22,2	9.725	31,2	77,8	—	—	—
Меленковскій.	11.622	10,9	31,4	10.291	35,0	27,7	15.226	88,3	40,9
Суздальскій	9.046	8,9	29,9	7.300	37,2	24,1	13.939	259,4	46,0
Судогодскій	16.104	17,2	31,5	11.947	40,6	23,4	23.024	487,1	45,1

Количество луговъ, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ *Казанской губ.*, очень незначительно. Отношеніе луговой земли къ пашнѣ ни въ одномъ изъ уѣздовъ не достигаетъ нормальнаго, опредѣляемаго какъ 50 къ 100. За исключеніемъ Козьмодемьянскаго уѣзда, въ которомъ луговая площадь вмѣстѣ съ выгономъ составляетъ 39,8% пашни, это отношеніе ниже даже половины нормальнаго количества, колеблясь отъ 11,6 (въ Казанскомъ) до 21,9% въ (Царевококшайскомъ). А между тѣмъ только такой размѣръ ихъ могъ бы обезпечить правильное веденіе трехпольнаго хозяйства, не сопровождаемое ни истощеніемъ почвы, ни упадкомъ скотоводства. По вычисленію изслѣдователей, которые принимали, слѣдую В. И. Орлову, что при дополнительномъ кормленіи соломою требуется не менѣе 80 пуд. сѣна на 1 голову крупнаго скота, оказалось, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ не хватаетъ своего сѣна даже на содержаніе рабочихъ лошадей, не говоря уже о прочемъ скотѣ. Исключая Козьмодемьянскій у., въ которомъ, за удовлетвореніемъ рабочихъ лошадей, остается избытокъ сѣна въ 1.007,050 пуд., идущій частью на продажу, а частью на кормъ мелкому скоту, насчитывается, слѣдую тому же разсчету, 5 уѣздовъ, въ которыхъ количество сѣна, приходящееся на каждую голову крупнаго скота, вдвое меньше нормальнаго, 5 уѣзд., въ которыхъ скотъ обезпеченъ кормомъ только наполовину, и 1 уѣздъ—на $\frac{2}{3}$ 1).

По приблизительному разсчету количество луговъ, арендуемыхъ у частныхъ владѣльцевъ, простирается до 75.756,34 дес., что составляетъ 79,9% всѣхъ луговъ, находящихся въ ихъ владѣніи.

Въ *Тверской губ.* въ составѣ арендуемыхъ земель преобладаютъ сѣнокосъ и выгонъ, которые имѣютъ первенствующее значеніе и въ числѣ смѣшанныхъ угодій. Почти вся арендуемая крестьянами внѣнадѣльная земля служитъ въ качествѣ кормовой площади для скота, причемъ назначеніе выгоновъ исполняютъ нерѣдко и такіа угодья, какъ отавы, паровой клинъ, жнивьѣ и разныя неудобныя земли—пустыри, кусты и проч. Необходимость арендованія этихъ угодій обуславливается недостаткомъ ихъ, а въ нѣкоторыхъ общинахъ и совершеннымъ отсутствіемъ, въ составѣ надѣльныхъ земель. Въ 3 уѣздахъ (Зубцовскомъ, Бѣжецкомъ, Калязинскомъ) аренда сѣнокосовъ составляетъ, напр., 60% общей арендуемой площади; въ 4 уѣзд. (Осташковскомъ, Вышневолоцкомъ, Ржевскомъ, Старицкомъ) выгоновъ арендуется 41,4% 2).

Относительно Темниковскаго уѣзда *Тамбовской губ.* въ статистическомъ сборникѣ сообщается, что крестьяне сильно нуждаются въ пастбищныхъ угодьяхъ для своихъ стадъ. Если представляется возможность, то они не упускаютъ случая снимать у сосѣднихъ владѣльцевъ паровыя, жнивные, яровыя поля, а также луга для пастбы по нимъ скота съ начала весны до 9 мая и послѣ уборки сѣна до наступленія зимы. Съѣмка этихъ угодій развита преимущественно въ хозяйствахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, потому что, вслѣдствіе близости и смежности ихъ надѣловъ съ землями частныхъ экономій, для нихъ удобнѣе, чѣмъ для государственныхъ крестьянъ, пасти свой скотъ по угодьямъ частныхъ землевладѣльцевъ. Какъ и при сѣмкѣ пахатныхъ угодій подъ пастбище, крестьяне за пастбу своего скота по лугамъ частныхъ владѣльцевъ обыкновенно расплачиваются не деньгами, а отработками 3).

Въ большинствѣ общинъ Вольскаго уѣзда *Саратовской губ.* лѣтній выпасъ крестьянскаго скота не обезпеченъ надѣльными пастбищами. Такъ, изъ 184 земельныхъ общинъ Вольскаго у. только въ 90 общинахъ скотъ пасется въ теченіе лѣта исключительно на своей надѣльной и купленной землѣ,

1) Общій сводъ данныхъ по Казанск. г., часть эконом. 1896 г., стр. 437.

2) Сводн. сборн. стат. свѣд. по Тверск. губ. Т. XIII, вып. I, 1897 г., стр. 49.

3) Стат. данныя къ оцѣнкѣ земель Тамбовск. губ. Темниковскій у. Вып. VI, 1902 г., стр. 171.

въ остальныхъ 94—надѣльныхъ приволій для скота недостаточно, и если скотоводство въ этихъ общинахъ не уступаетъ по численности скотоводству предыдущихъ общинъ, то только благодаря арендованію недостающей площади подножныхъ кормовъ у частныхъ владѣльцевъ, у которыхъ собственно скотоводство по отношенію къ площади землевладѣнія имѣетъ обыкновенно незначительные размѣры. Общины, арендующія пастбища, составляютъ 51% всего числа общинъ, а количество скота, нуждающагося въ пастбищахъ (46,472 гол. въ переводѣ на крупный), ко всему количеству его у крестьянъ (80,183) составляетъ 58%. При недостаточной величинѣ посѣва и при малыхъ запасахъ кормовыхъ средствъ, домохозяева нѣкоторыхъ селъ Вольскаго уѣзда отдаютъ скотъ на всю зиму своимъ односельцамъ за извѣстную плату ¹⁾.

Въ Константиноградскомъ уѣздѣ *Полтавской губ.* пастбищъ у крестьянъ имѣется недостаточно и они вынуждены или снимать пастбища въ экономіяхъ и у многоземельныхъ хуторянъ, или же отдавать имъ свой скотъ на выпасъ. Въ 68 поселеніяхъ совсѣмъ не имѣется пастбищъ, такъ что весь скотъ изъ этихъ селеній,—кромя свиней, которыхъ держатъ около двора,—выпасывается на чужихъ пастбищахъ; при этомъ въ 43 селеніяхъ весь скотъ отдается на выпасъ, въ 21—нанимаются пастбища для всего скота. Всѣ эти селенія принадлежатъ къ такимъ, въ которыхъ вся пахатная земля занята ежегодно подъ посѣвами хлѣбовъ. Изъ обследованныхъ селеній—55 или 24% пользуются исключительно своими пастбищами, 108 (47%) частью своими, частью нанимаютъ ихъ на сторонѣ и 68 (29%)—весь скотъ выпасаютъ на чужихъ пастбищахъ ²⁾.

Въ Орловскомъ уѣздѣ *Орловской губ.* всѣхъ земель подъ выгонами и пастбищами числится 6,929 дес. Изъ этого числа крестьянскими выгонами занято 5,284 дес. Отведенныя для содержанія скота на подножномъ корму, угодья эти, однако, далеко не удовлетворяютъ своему назначенію, какъ въ виду ограниченныхъ размѣровъ площади, такъ и въ виду низкаго качества земель. На 5,284 десятинахъ выгона должны находить себѣ прокормъ въ теченіе нѣсколькихъ весеннихъ, лѣтнихъ и, отчасти, осеннихъ мѣсяцевъ 50,677 головъ крупнаго скота (считая въ томъ числѣ мелкій въ переводѣ на крупный). Такимъ образомъ, на 1 голову крупнаго скота приходится лишь немногимъ болѣе 0,1 дес. пастбища; если принять за норму, необходимую для прокормленія одной головы крупнаго скота, приблизительно 2 дес., то окажется, что площадь, занятая въ уѣздѣ выгонами, почти въ 20 разъ меньше того размѣра, какимъ она должна была бы быть, чтобы надлежащимъ образомъ удовлетворить нуждѣ въ подножномъ кормѣ. Въ силу этого аренда пастбищъ у частныхъ владѣльцевъ является обычнымъ явленіемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и если, тѣмъ не менѣе, общая площадь арендуемыхъ пастбищъ сравнительно съ надѣльными невелика (менѣе 10%), то это объясняется съ одной стороны довольно тяжелыми условіями, съ которыми сопряжена аренда, а съ другой—тѣмъ, что владѣльцы приведеніи собственнаго хозяйства, сами нуждаясь въ большинствѣ случаевъ въ пастбищныхъ угодьяхъ, не могутъ отдавать ихъ въ аренду крестьянамъ ³⁾.

Въ *Таврической губ.* въ материковомъ и степномъ раіонахъ сѣнокосъ, какъ самостоятельное угодье, въ большинствѣ случаевъ отсутствуетъ; сѣно даетъ при благоприятныхъ условіяхъ та же пахатная земля, съ которой сняли урожай хлѣбовъ. Небезпечность населенія губерніи сѣнокосными угодьями видна изъ слѣдующихъ данныхъ ⁴⁾.

Въ 1899 г. сѣнокосы не производились.

	По отсутствію сѣнокосныхъ угодій.		По неурожаю травъ.	
	Показаній.	% къ общему числу показаній по району.	Показаній.	% къ общему числу показаній по району.
Материковый	51	52,1	47	47,9
Степной крымскій . .	20	64,5	11	35,5
Подгорный	2	40,0	3	60,0
Горный	—	—	1	100,0
По губерніи	73	54,1	62	45,9

Такимъ образомъ, большинство сообщеній указываетъ на отсутствіе сѣнокосныхъ площадей.

«Сѣнокосы отошли въ область преданія» (с. Шевченково Бердянскаго у.); «Благодаря малоземелью крестьяне подъ сѣно не оставляютъ совсѣмъ земли, а всю стараются вспахать» (с. Ново-Полтавка того же уѣзда). Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ «у крестьянъ сѣнокоса нѣтъ и раньше не существовало» (с. Кирилловка, Ефремовской вол.); «сѣнокосовъ на крестьянскихъ земляхъ нѣтъ, такъ какъ вся земля подъ распахкой» (с. Верхній Рогачикъ, Рогачикской вол.). Въ Дѣлѣвскомъ уѣздѣ «сѣнокоса не было, и на степи Брилевскаго общества сѣнокосныхъ площадей нѣтъ» (с. Брилевское Б. Каланской вол.), «сѣнокосовъ по малоземельности никогда не бываетъ» (с. Каланчакъ, Каланчакской вол.); «сѣнокосовъ не имѣется и даже не хватаетъ для подножнаго корма» (с. Строгоновка, Перво-Константиновской вол.). Изъ Перекопскаго, Феодосійскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ корреспонденты сообщаютъ: «сѣнокосовъ здѣсь нѣтъ», «сѣнокоса не имѣется».

Наконецъ, относительное значеніе аренды пашни и сѣнокосовъ видно изъ слѣдующей таблицы для 23 уѣздовъ по 5 губерніямъ ¹⁾.

Губерніи и уѣзды.	Отношеніе арендуемой пашни къ надѣльной.	Отношеніе аренды сѣнокоса къ надѣльному.
I. Екатеринославская губ.		
1) Бахмутскій	26,2	216,0
2) Мариупольскій	5,8	60,9
3) Славянскій	30,0	819,0
II. Курская губ.		
4) Тимскій	9,1	8,7
5) Корочанскій	8,0	9,6
6) Суджанскій	10,9	9,3
7) Фатежскій	10,0	6,3
8) Львовскій	24,3	69,0
9) Бѣлгородскій	11,0	6,0
10) Грайворонскій	12,3	23,0
11) Дмитріевскій	25,0	34,3
III. Орловская губ.		
12) Елецкій	12,0	16,6
14) Бельскій	8,3	14,5
14) Карачевскій	15,0	22,2
IV. Нижегородская губ.		
15) Васильскій	18,4	66,5
16) Княгининскій	22,5	25,3
17) Горбатовскій	12,7	18,0
18) Макарьевскій	73,6	7,7
V. Смоленская губ.		
19) Сычевскій	1,7	130,6
20) Юхновскій	3,0	49,7
21) Вяземскій	4,8	229,0
22) Дорогобужскій	2,2	27,0
23) Духовщинскій	1,2	27,0

¹⁾ Сборн. стат. свѣд. по Саратовск. губ. Вольскій у. Т. VII, часть 2, 1892 г.

²⁾ Сборн. по хоз. стат. Полтав. губ. Константиногр. у. 1894 г., стр. 104, 105.

³⁾ Сборн. стат. свѣд. по Орловск. у. Т. VIII, 1895 г., отд. II, стр. 287.

⁴⁾ Сельскохоз. обзоръ Таврич. губ. за 1899 г., стр. 36.

¹⁾ Сводъ стат. матеріаловъ, касающ. экономич. полож. сельск. насел. Европ. Россіи. Изданіе канцеляріи Комитета Министровъ 1894 г. приложение 2, стр. 384—429.

Наряду съ малоземельемъ, выражающимся въ недостатокъ необходимыхъ угодій, особенно сѣнокосовъ и пастбищъ, чрезвычайно важной причиной широкаго распространенія въ нашей странѣ крестьянской аренды служитъ *неудобное расположеніе крестьянскихъ земель относительно частновладельческихъ*.

Во многихъ случаяхъ черезполосное расположеніе казенныхъ, частновладельческихъ или иныхъ, не принадлежащихъ крестьянамъ, земель создаетъ въ высшей степени неблагоприятныя условія для веденія сельскаго хозяйства на надѣльной землѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко служитъ источникомъ серьезныхъ затрудненій для землевладельцевъ.

Если въ серединѣ надѣла находится участокъ частновладельческой земли или же послѣдняя глубоко врѣзается въ надѣльную, то крестьянамъ очень часто приходится арендовать подобныя «отрѣзы» уже изъ-за того только, чтобы предотвратить неизбѣжныя при такихъ условіяхъ поправки чужихъ угодій и гарантировать себя отъ штрафовъ. Поэтому крестьяне обыкновенно волей-неволей арендуютъ земли, расположенныя указаннымъ образомъ, и притомъ болѣею частью на невыгодныхъ условіяхъ, что является естественнымъ послѣдствіемъ того, что они въ подобныхъ случаяхъ *вынуждены* прибѣгать къ арендѣ.

Въ столь же безвыходномъ положеніи находятся крестьяне и тогда, когда ихъ надѣлъ разрѣзается на части чужой землей, или когда они бываютъ, напр., отрѣзаны отъ рѣки или дороги полосой, находящейся въ частномъ владѣніи. Имъ приходится поневолѣ или арендовать такія земли, или же платить владѣльцу своимъ трудомъ за право прогона по нимъ скота и проѣзда ¹⁾.

	Уѣзды.				
	Богород- скій.	Волого- тамскій.	Дмитров- скій.	Коломен- скій.	Рузскій.
Всѣхъ случаевъ арендованій	127	354	334	140	354
Изъ нихъ извѣстно разстояніе въ	72	212	191	52	201
	Проценты.				
Отношеніе между ними въ про- центахъ:					
сметно	39	31	43	23	49
до 1-й версты	29	33	29	52	33
отъ 1—2 верстъ	11	18	19	17	5
„ 2—3 „	12	7	8	4	5
„ 3—5 „	7	6	6	2	5
свыше 5 „	2	5	2	2	3
Итого	100	100	100	100	100

Аренда, вызываемая неудобнымъ расположеніемъ крестьянскихъ земель по отношенію къ частновладельческимъ, представляетъ весьма распространенное явленіе во многихъ мѣстностяхъ.

Изъ поселенныхъ бланковъ московской переписи выбраны для настоящей записки по всѣмъ уѣздамъ свѣдѣнія, относящіяся къ настоящему предмету; они не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что аренда «отрѣзковъ» и прогоновъ встрѣчается въ *Московской губ.* очень часто. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этого матеріала.

«Надѣльная земля находится въ 6 мѣстахъ и расположена очень неудобно. Покося, хотя и небольшіе, находятся за землей владѣльца, который не допускаетъ ни прохода, ни проѣзда, а особенно прогона скота. Если же крестьяне прогонять скотъ на свои угодья, то владѣлецъ привлекаетъ ихъ къ штрафу. Теперь крестьяне стали въ силу необходимости арендовать прогоны» (Вологодскій у., Аксеновская вол.).

«Надѣльная земля въ одной межѣ, но расположена очень неудобно: со всѣхъ сторонъ къ селенію подходятъ чужія владѣнія, почему крестьяне принуждены арендовать у сосѣдняго

владѣльца оставшіяся за надѣломъ бывшія садъ въ 4½ дес.» (Бронницкій у., Салтыковская вол.).

«Надѣльная земля расположена въ двухъ участкахъ; на одинъ изъ нихъ у крестьянъ нѣтъ никакого проѣзда; поэтому они много лѣтъ арендуютъ землю у сосѣдняго владѣльца» (Рузскій у., Судниковская вол.).

«Надѣльная земля расположена въ разныхъ мѣстахъ, черезполосно. Земля частнаго владѣльца входитъ въ надѣлъ, посему крестьяне и арендуютъ ее» (Рузскій у., Хотеевская вол.).

«Надѣльная земля въ одной межѣ, но неудобство то, что въ нее врѣзывается узкой полосой частновладельческая земля, которую крестьяне должны непремѣнно арендовать, чтобы не нарушить удобствъ хозяйства» (Вереѣйскій у., Ташировская вол.).

«Арендуютъ землю «отъ грѣха», такъ какъ участокъ тотъ въ самую усадѣбную землю упирается» (Серпуховскій у., Семеновская вол.).

«Надѣльная земля расположена въ 2-хъ участкахъ, 2-й изъ нихъ при шоссе окруженъ барской землей; арендуютъ прогонъ» (Серпуховскій у., Васильевская вол.).

«Надѣльная земля въ одной окружной межѣ; такъ какъ границы слишкомъ искривлены, то приходится арендовать непремѣнно у частнаго владѣльца 182 дес., которыя были отрѣзаны отъ надѣла крестьянъ» (Клинскій у., Круговская вол.).

«Надѣльная часть (11 дес. съ сад.) входитъ косою въ барскую землю; благодаря арендѣ пока все мирно» (Клинскій у., Круговская вол.).

«Арендуютъ у помѣщика 3 дес. подъ выгонъ, потому что земля эта находится среди крестьянскихъ усадѣбъ и мѣшается; берутъ «отъ грѣха» (Коломенскій у., Мещеринская вол.).

«Земля въ 2 межахъ; между двумя пашнями отрѣзокъ луга сосѣдняго помѣщика, къ краямъ котораго примыкаютъ златоустовскіе дуга; на этихъ дугахъ, главнымъ образомъ, пасется скотъ, который переходитъ на помѣщичью землю. Въ виду этого крестьянское общество («по обязанности, неволя заставляетъ») снимаютъ у помѣщика отрѣзокъ» (Вереѣйскій уѣздъ, Богородская вол.).

«Надѣльная земля расположена въ 2 участкахъ. Оба эти участки раздѣлены землей помѣщика, у котораго крестьяне арендуютъ покось» (Бронницкій уѣздъ, Ульянинская волость).

«Арендуютъ, чтобы не загораживали прогонъ въ поле» (Бронницкій уѣздъ, Чулковская волость).

«Земли въ одной межѣ; но въ срединѣ надѣла 3½ дес., принадлежація частнымъ лицамъ. Ихъ арендуютъ для прогона» (Бронницкій уѣздъ, Салтыковская вол.).

«Такъ какъ земля церкви почти вся въ чертѣ крестьянскаго надѣла, то берутъ ее болѣе изъ-за прогона скота; травы же на ней почти нѣтъ» (Московскій уѣздъ, Троице-Голенищенская вол.).

«Надѣльная земля расположена въ одной межѣ, но для прогона приходится арендовать землю. Арендуютъ болѣе для того, чтобы не попала въ чужія руки» (Московскій уѣздъ, Пехорская волость).

Такихъ примѣровъ можно было бы привести очень много. Подобныя же указанія приводятся и въ сборникахъ по другимъ губерніямъ.

Въ сводномъ сборникѣ по *Тверской губ.* сообщается, что наряду съ малоземельемъ, побуждающимъ крестьянское населеніе прибѣгать къ арендѣ внѣнадѣльной земли, на размѣръ и развитіе аренды въ значительной степени вліяютъ «отрѣзки» и «отбой». Отрѣзки эти, далеко врѣзываясь въ надѣлъ или соприкасаясь съ нимъ, если они служатъ проѣздомъ для крестьянъ на ихъ собственныя угодья, сильно стѣсняютъ свободу селеній въ пользованіи послѣдними; во многихъ случаяхъ, аренда или даже покупка такихъ земель является условіемъ *sine qua non* хозяйственнаго существованія крестьянъ (особенно въ уѣздахъ Новоторжскомъ, Зубцовскомъ, Ржев-

¹⁾ Насколько вообще расположеніе земель имѣетъ значеніе при арендѣ ихъ, свидѣтельствуетъ слѣдующая таблица, показывающая разстояніе арендуемыхъ угодій отъ селенія (при общественной арендѣ) въ 5 уѣздахъ Москов. губ.

скомъ, Вышневолоцкомъ и др.); причемъ эта вынужденная аренда отрѣзковъ нерѣдко обходится значительно дороже добровольной. Въ Весеогонскомъ, Кашинскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ крестьяне арендуютъ иногда тѣ или другія угоды просто для избѣжанія потравы ихъ скотомъ; въ противномъ случаѣ пришлось бы ежегодно платить значительные штрафы¹⁾.

Напр., крестьяне дер. Гребенкиной (Игнатовской вол., Зубцовскаго у.) арендуютъ отрѣзки, которыхъ имъ и не нужно—«нельзя пройти на надѣлѣ, если не держать».

Крестьяне дер. Золотилово (Ивановской вол., того же у.) арендуютъ 70 дес. покоса и приволя за работу: «должны арендовать, ибо эта земля служить проѣздомъ на ихъ пустошь».

Въ Козельскомъ у. *Калужской губ.* аренда угодій подъ пастбища у сосѣднихъ владѣльцевъ и отчасти у городскихъ и сельскихъ обществъ практикуется крестьянами подъ вліяніемъ двухъ причинъ: во-первыхъ, арендой достигается общее расширеніе площади пастбищъ, во-вторыхъ, при череполосности съ чужими владѣніями, или при сосѣдствѣ угодій, служащихъ выгономъ для крестьянскаго стада, съ угодами другого владѣнія, при помощи аренды устраняются поводы къ осложненіямъ на юридической почвѣ изъ-за потравы.

Въ Каменской вол. крестьяне говорятъ: «живемъ, какъ въ капканѣ. Съ одной стороны къ самому селенію подходитъ земля матчинскихъ крестьянъ, которые постоянно караулятъ и берутъ за потраву: съ луга 50 к., съ пара 5 к.».

Въ Прысковской вол. «берутъ 90 дес. луга послѣ косовицы. Берутъ собственно отъ грѣха, во избѣжаніе обидъ со стороны черкесовъ-зторожей».

Въ Коробинской вол. крестьяне «исконн арендуютъ выгонъ въ лѣсу, такъ какъ своего нѣтъ хорошаго». «Арендуютъ паръ у крестьянъ Мещовскаго уѣзда; арендуютъ его тогда, когда паровое поле находится по сосѣдству съ ними; своего выгона—удобнаго для скота—нѣтъ».

Въ Волосово-Звегинской вол. «арендуютъ въ сосѣднемъ имѣніи выгонъ, чтобы скотина не заходила, такъ какъ земля его подходитъ къ самому селенію».

Въ Дудинской вол. «брали выгонъ 12 дес. (въ сосѣднемъ имѣніи) по срединѣ крестьянскаго покоса за 16 руб. Три раза ѣздили за сѣномъ 75 лошадей, за льдомъ 40 подводъ, 60 подводъ возили навозъ, вязали овесъ 35 чел. одинъ день. Кромѣ выгона могли пользоваться 11 дес. скошеннаго луга. Арендвали больше для того, чтобы не затѣсняли скота, если когда вскочить на чужую землю. Кромѣ покоса могли пользоваться 10 деревьями изъ лѣса для моста».

«Арендвали 300 дес. выгона въ лѣсу. Арендвали потому, что некуда выпустить скотъ. Платили деньгами 150 руб., работы приблизительно на 147 руб.».

«Работаютъ (на сосѣднее имѣніе) изъ уваженія», затѣмъ, чтобы не притѣсняли, если когда скотина вскочить, если бабы пойдутъ за грибами (тамъ же).

«Вотъ потому именно и уважаемъ (всея работы приблизительно на 122 рубля)». Арендуютъ въ томъ же имѣніи еще 60 десятинъ. «Снимаемъ больше для того, говорятъ крестьяне, чтобы не притѣсняли, потому что прилегаютъ какъ разъ къ нашей землѣ»²⁾.

Въ Вольскомъ у. *Саратовской губ.* крестьяне дер. Хватовки Царевщинской вол. и дер. Тепловки Терейнской вол. снимаютъ въ аренду лѣсные покосы «больше отъ грѣха», чтобы не пришлось платить за скотину штрафовъ³⁾.

Приведенныя выше данныя указываютъ на затрудненія, создаваемыя для крестьянъ неудобнымъ расположеніемъ надѣльных земель относительно частновладѣльческихъ. На этой почвѣ возникаетъ вынужденная аренда разныхъ клочковъ,

безъ которыхъ крестьяне не могутъ обойтись—аренда «изъ-подъ неволи». Но, съ другой стороны, нужно замѣтить, что и частные владѣльцы иногда должны тоже поневолѣ сдавать такія земли, чтобы избѣжать столкновеній съ крестьянами.

Для очень многихъ земельныхъ собственниковъ сдача «отрѣзковъ», прогоновъ и т. п. представляетъ средство обезпеченія своихъ хозяйствъ рабочей силой. Нерѣдко, однако, подобныя клочки вовсе не входятъ въ составъ имѣнія и приобрѣтаются какъ самостоятельные участки, единственно ради извлеченія дохода отъ сдачи ихъ въ аренду. Въ такихъ случаяхъ владѣльцами этихъ арендныхъ статей обыкновенно являются спекулянты изъ мѣстныхъ кулаковъ или мелкихъ купцовъ, занимающихся, между прочимъ, скупкой земель съ цѣлью наживы. Въ ихъ рукахъ земли этого рода представляютъ товаръ *sui generis*, обладаніе которымъ не имѣетъ ничего общаго съ какими-либо сельскохозяйственными задачами.

IV.

Характеръ русскихъ арендъ.

Крестьянская аренда служитъ прежде всего средствомъ восполненія пищи и корма въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ она носитъ продовольственный характеръ и этимъ въ корнѣ отличается отъ предпринимательской аренды въ разнообразныхъ ея видахъ.

На это указываютъ ближайшимъ образомъ мелкіе размыры аренды въ нашей странѣ. По изслѣдованію проф. Карышева въ 78 уѣздахъ изъ 125, т. е. въ 62,4% всего ихъ числа (болѣе $\frac{3}{5}$), крестьяне арендуютъ въ среднемъ менѣе 2 десятинъ на наличный дворъ; остальные же 47 уѣздовъ распределяются слѣдующимъ образомъ: въ 28 уѣздахъ средней размыръ аренды составляетъ отъ 2 до 4 дес. и только въ 19 болѣе этого числа. При этомъ изъ 125 уѣздовъ оказалось всего 4 такихъ, въ которыхъ приходится на наличный дворъ болѣе 10 дес. арендованной земли¹⁾.

Эта общая характеристика находитъ подкрѣпленіе и въ новѣйшихъ свѣдѣніяхъ по отдѣльнымъ уѣздамъ.

Данныя, извлеченныя изъ матеріаловъ послѣдней земской переписи въ *Московской губ.*, показываютъ, что по пяти уѣздамъ, по которымъ эти данныя были разработаны, средней размыръ арендуемой земли на дворъ чрезвычайно низокъ.

Въ приводимой ниже таблицѣ расчетъ произведенъ по числу надѣльныхъ дворовъ: — наличныхъ, обрабатывающихъ землю, т. е. съ исключеніемъ заброшенныхъ хозяйство, и наконецъ, обрабатывающихъ землю «лично», т. е. своимъ инвентаремъ, что почти совпадаетъ съ лошадными хозяйствами. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ размыры арендныхъ участковъ, конечно, выше, чѣмъ въ первомъ, но весьма незначительно.

Уѣзды:	Приходится въ среднемъ десятина въ арендуемой землѣ на надѣльный дворъ.		
	Наличный.	Обрабатывающій землѣ инвентаремъ.	Обрабатывающій землѣ лично (своимъ инвентаремъ).
Богородскій	0,7	0,9	1,3
Волоколамскій	3,4	3,4	3,7
Дмитровскій	2,1	2,2	2,3
Коломенскій	1,2	1,3	2,0
Рузскій	4,4	4,6	4,7

Если сложить всю удобную надѣльную землю съ арендуемой, то на надѣльный-наличный дворъ придется въ Рузскомъ у.—15,6 дес., Волоколамскомъ—13,8, Дмитровскомъ—13,7,

¹⁾ Карышевъ. Крест. вѣннад. аренды. Стр. 21.

¹⁾ Сводн. сборн. стат. свѣд. по Тверск. губ. Т. XIII, вып. I, 1897 г., стр. 50, 54.

²⁾ Стат. опис. Калужск. губ. Козельскій у. Т. I, вып. II, 1898 г., стр. 501, 502.

³⁾ Сборникъ стат. свѣд. по Саратовск. губ. Вольскій у. Т. VII, 1892 г. часть 2-я.

Коломенскомъ—9,8 и Богородскомъ—7,1 дес. ¹⁾. Такое количество земли во всякомъ случаѣ не превышаетъ нормы, необходимой для получения хлѣба и корма, потребляемыхъ въ теченіе года средней крестьянской семьей и скотомъ, который она содержитъ.

Это видно изъ слѣдующаго разсчета, основаннаго на данныхъ послѣдней подворной переписи.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ высчитаны для упомянутыхъ 5 уѣздовъ сборы хлѣбовъ и сѣна на надѣльных и арендуемыхъ земляхъ по нормамъ, принятымъ для Рязскаго у. въ докладѣ московской губернской земской управы земскому собранію очередной сессіи 1902 г. По этимъ нормамъ сборъ ржи съ 1 дес. принять въ 5,2 четв.=45,8 пуд., а средний укосъ на десятину, если исключить лѣсные и болотные покосы, въ 64,5 пуд.

Затѣмъ определено количество крупнаго скота и число дворовъ, обрабатывающихъ землю своимъ или чужимъ инвентаремъ по матеріаламъ послѣдней переписи; наконецъ, при помощи этихъ данныхъ высчитано, сколько въ каждомъ уѣздѣ приходится въ среднемъ хлѣба на дворъ и сѣна на голову крупнаго скота. Результаты получились слѣдующіе:

Уѣзды.	Пахатная земля			Сѣнокош.		
	Сборъ хлѣба въ пудахъ съ над. аренд. земель.	Число дворовъ ведущ. хозяй-ство.	Сколько приходится на дворъ пудовъ.	Сборъ сѣна съ над. и аренд. земель.	Количество крупнаго скота.	Сколько приходится сѣна на 1 голову скота.
Богородскій. . .	719.955,2	20.699	34,3	3.829.351,5	37.225	102,9
Волоколамскій. .	1.078.388,4	11.771	91,6	3.958.240,0	34.871	113,5
Дмитровскій. . .	1.094.850,6	13.791	79,3	4.877.723,5	38.450	126,8
Коломенскій. . .	1.103.944,8	11.590	95,2	1.518.666,5	20.215	75,6
Рязскій.	836.974,6	8.816	94,9	2.429.111,0	24.428	99,8

Конечно, эти результаты являются приблизительными, потому что нормы сборовъ хлѣба и сѣна высчитаны только по одному уѣзду; но это не можетъ чувствительно отразиться на числахъ, опредѣленіе которыхъ составляетъ цѣль этой таблицы.

Приведенныя выше среднія количества хлѣба и сѣна едва ли достигаютъ тѣхъ нормъ, которыя обусловлены требованіями правильнаго питанія людей и скота. Трудно усомниться въ этомъ относительно хлѣба; если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне и накашиваютъ больше сѣна, чѣмъ требуется для ихъ хозяйства, то это бываетъ далеко не каждый годъ, а когда бываетъ, продаваемый излишекъ обыкновенно не превышаетъ весьма скромныхъ размѣровъ и вырученныя отъ продажи деньги идутъ на удовлетвореніе текущихъ потребностей семьи. При такихъ условіяхъ было бы неправильно говорить о производствѣ хлѣба и корма на арендуемой землѣ съ предпринимательскими цѣлями.

Тотъ же характеръ крестьянскихъ арендъ можно подмѣтить и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Напр., въ Нерехтскомъ уѣздѣ *Костромской губ.*—хозяйства, имѣющія надѣльную землю и сѣющія, накашиваютъ пу-

¹⁾ Въ приведенномъ разсчетѣ приняты въ соображеніе только наличные надѣльные дворы, т. е. исключены всѣ отсутствующіе. Если же имѣть въ виду всѣ надѣльные дворы, то конечный выводъ нѣсколько измѣнится, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

	Число надѣльных дворовъ.	Надѣльной земли дес.	На дворъ приходится дес.	Арендуется земли на надѣльн. дворъ дес.	Приходится въ среднемъ на надѣльный дворъ надѣльной и арендуемой земли дес.
Богородскій. . .	27.507	161.005,5	5,8	0,6	6,4
Дмитровскій. . .	16.505	169.030,8	10,2	1,8	12,0
Коломенскій. . .	15.141	113.026,3	7,5	0,9	8,4
Волоколамскій. .	13.510	129.323,5	9,6	3,0	12,6
Рязскій.	9.750	105.190,7	10,8	4,2	15,0

довъ сѣна: на надѣльной землѣ—2.584,182, купленной 41,221, арендуемой 521,352,—всего 3.146,855 пудовъ. По переписи 1897 г. крупнаго скота у этихъ хозяйствъ числилось 56,723. Такимъ образомъ, на 1 штуку приходится около 55 пудовъ сѣна. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ той же губ. надѣльное население накашиваетъ 2.606,721 пуд. (на надѣльн.—1.609,175, на купленной 322,242, на арендуемой 675.304). Въ среднемъ, на 1 голову крупн. скота (45,327 штукъ) около 57 пуд. Приведенныя данныя также указываютъ на продовольственный характеръ крестьянской аренды въ названныхъ уѣздахъ.

Въ *Полтавской губ.*, какъ показали земско-статистическія изслѣдованія, главнымъ назначеніемъ операціи найма земли служить удовлетвореніе требованій мелкаго хозяйства. Объ этомъ можно заключить уже по одному тому, что около 759 тысячъ десятинъ или 90% зарегистрированнаго наемнаго фонда попадаетъ въ руки крестьянъ и казаковъ, и что большая часть нанимаемой земли (473 тыс. дес. пашни и 70 тысячъ десятинъ покоса) снимается участками размѣромъ въ 3—4 дес. Въ соответствии съ высказаннымъ положеніемъ находится и тотъ фактъ, что 72% нанимаемой земли состоитъ изъ одной пашни или одного покоса, т. е. имѣетъ хозяйственный составъ, недопускающій правильной эксплуатаціи снятаго участка, и, очевидно, назначается только для пополненія недостатка какого-либо угоды въ хозяйствѣ. О роли наемной земли въ дѣлѣ поддержанія мелкаго хозяйства можно судить еще по тому, что по даннымъ, относящимся только къ одной изъ формъ аренды—съемкѣ пашни на одинъ урожай,—къ ней прибѣгаетъ больше половины поселянъ (53%), занимающихся хлѣбопашествомъ, и что въ 9 уѣздахъ всего 2% земледѣльческихъ семей имѣютъ поствъ въ 20 дес. и больше, а площадь поствъ 86% хозяевъ не достигаетъ 9 дес. ¹⁾.

Продовольственный характеръ крестьянскихъ арендъ въ нашей странѣ находятъ себѣ подтвержденіе не только въ ихъ мелкихъ размѣрахъ, но и въ указанномъ выше фактѣ *обратнаго соотношенія между развитіемъ аренды и земельной обезпеченностью съемщиковъ*, по крайней мѣрѣ, до извѣстныхъ размѣровъ землевладѣнія послѣднихъ. Если, при равенствѣ прочихъ условій, крестьянинъ, арендуя землю, руководится пространствомъ и составомъ своего надѣла и арендуетъ тѣмъ меньше, чѣмъ у него больше своей собственной земли, то отсюда вытекаетъ, что арендуемая земля служитъ для пополненія земельного обезпеченія крестьянскаго хозяйства до той нормы, при которой оно можетъ служить источникомъ продовольствія для крестьянской семьи.

Такое значеніе имѣетъ аренда для громаднаго большинства нашего крестьянства, но бесспорно существуетъ меньшинство, болѣе или менѣе значительное въ разныхъ мѣстностяхъ, которое арендуетъ землю съ предпринимательскими цѣлями. На это указываютъ, напр., данныя, относящіяся къ *Полтавской губ.*

Источникомъ предпринимательской аренды служитъ тамъ земля, отдающаяся на года (т. е. долгосрочно), но не вся, а только та часть ея, которая арендуется единолично. Средняя величина участка земли, единолично арендуемой на долгіе сроки лицами сельскихъ сословій у частныхъ землевладѣльцевъ, равняется 91 дес., т. е. имѣетъ размѣры, доступные только очень зажиточнымъ домохозяевамъ. Такіе участки превышаютъ рабочую силу обыкновенной крестьянской семьи, и для ихъ обработки арендаторы, безъ сомнѣнія, прибѣгаютъ къ наемному труду. Въ общемъ, однако, лицами сельскихъ сословій арендуется для веденія болѣе или менѣе крупнаго хозяйства всего 106 т. дес. изъ 759 тыс., поступающихъ въ руки крестьянъ и казаковъ.

Если судить по тому же признаку, какой примѣненъ выше къ *Полтавской губ.*, о характерѣ крестьянскихъ арендъ въ *Московской губ.*, то придется признать, что до сихъ поръ здѣсь почти нѣтъ мѣста арендованію земель для веденія на

¹⁾ Сводн. сборн. по стат. опис. Полтавск. губ. въ 1882—89 г. Вып. I 1900 г., стр. 154.

нихъ предпринимательскаго хозяйства. На это указываетъ ничтожное развитіе единоличной долгосрочной аренды, а также и то, что въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда она существуетъ, размѣры арендныхъ участковъ очень мелки. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Единоличная аренда пашни на годъ:

Уѣзды.	Число арен- дуемыхъ деся- тинъ.	Число слу- чаевъ	Средній размѣръ арен- наго участка.
Волоколамскій	38,6	20	1,90
Дмитровскій	1,5	2	0,75
Коломенскій	9,2	3	3,07
Рузскій	2,0	1	1

Единоличная аренда сѣнокоса встрѣчается только въ Рузскомъ и Богородскомъ уѣздахъ: въ первомъ 15,8 дес. въ 3 случаяхъ, т. е. въ среднемъ около 5 дес., а во второмъ — 2 случая, по $\frac{3}{4}$ дес. въ каждомъ.

Единоличная аренда на одинъ годъ также слишкомъ мала въ перечисленныхъ уѣздахъ, чтобы можно было говорить о веденіи на арендуемой землѣ хозяйствъ капиталистическаго типа.

Единоличная аренда (погодная):

Уѣзды.	Число слу- чаевъ съ извѣст- нымъ коли- чествомъ десятинъ.	Число арен- дованныхъ десятинъ.	Сколько десятинъ приходится въ сред- немъ на 1 случай.
Пашня:			
Богородскій	65	82,3	1,26
Волоколамскій	541	655,3	1,21
Дмитровскій	82	64,5	0,78
Коломенскій	195	447,17	2,29
Рузскій	41	53,15	1,29
Сѣнокосъ.			
Богородскій	215	310,5	1,44
Волоколамскій	158	428,4	2,71
Дмитровскій	79	309,5	3,91
Коломенскій	567	953,55	1,68
Рузскій	65	307,1	4,72

Всѣ эти данныя подтверждаютъ выраженное выше общее положеніе о продовольственномъ характерѣ громаднаго большинства крестьянскихъ арендъ. До извѣстной степени носятъ какъ будто предпринимательскій характеръ аренда подъ ленъ, практикующаяся въ широкихъ размѣрахъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напр., въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губ., въ Смоленской губ. и другихъ мѣстностяхъ). Въ дѣйствительности, однако, и въ этихъ случаяхъ, какъ и при продажѣ сѣна, съемщики преслѣдуютъ продовольственные цѣли: деньги, выручаемые за продажу льна, назначаются на удовлетвореніе нуждъ домашняго хозяйства, нерѣдко на покупку недостающаго хлѣба.

Арендуемая земля не только является средствомъ для расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія; нерѣдко она служитъ необходимымъ элементомъ въ системѣ крестьянскаго хозяйства или составляетъ необходимое условіе его техническаго совершенствованія. Въ подобныхъ случаяхъ лишеніе крестьянъ возможности приарендовывать землю не только сократило бы ихъ запасы продовольствія и корма, но нарушило бы самый строй хозяйства или помѣшало бы имъ перейти къ улучшенному сѣвообороту.

Это прежде всего относится къ сѣнокоснымъ и пастбищнымъ угодьямъ, безъ которыхъ хозяйство вовсе не можетъ существовать. При отсутствіи или недостаточности ихъ въ составѣ надѣльной земли, аренда необходима для предотвращенія хищнической культуры. Площадью сѣнокосовъ и паст-

бищъ опредѣляется, какое количество скота можетъ держать домохозяинъ; слѣдовательно, сколько онъ получитъ удобренія и, въ концѣ концовъ, какое пространство земли онъ можетъ держать подъ пашней, не истощая почвы. Другими словами, между кормовой площадью и распахкой должно существовать опредѣленное соотношеніе, которое не можетъ быть нарушено безъ ущерба для продуктивности земледѣлія. Въ весьма значительномъ числѣ случаевъ такое отношеніе можетъ устанавливаться въ крестьянскомъ хозяйствѣ только при помощи аренды.

Напр., въ *Рузскомъ уѣздѣ* Московской губ. надѣльная пашня составляетъ 53,033 дес., а надѣльный сѣнокосъ 14,869 десятинъ. Пашни приарендовывается всего около 300 десятинъ, а сѣнокосовъ — 14,040,9 дес., т. е. почти столько же, сколько имѣется въ надѣлѣ, да кромѣ того арендуется выгоновъ 7,067 дес. (обществами).

При такомъ расширеніи кормовой площади крестьяне держать въ Рузскомъ уѣздѣ въ среднемъ менѣе 3 головъ крупнаго скота на дворъ и получаютъ урожай ржи самъ-3,1. Но, если бы они лишились возможности арендовать сѣнокосы и выгоны, то, несомнѣнно, понизилась бы и урожайность ихъ пашни. Въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующей таблички, представляющей группировку селеній Рузскаго уѣзда по относительному количеству скота съ указаніемъ урожайности принадлежащей этимъ селеніямъ земли.

Группы съ ко- личествомъ скота на 1 посѣв- ную десятину.	Въ нихъ урожай самъ сколько ¹⁾ .
1,2—1,4	2,7
1,5—1,8	2,9
1,9—2,2	2,9
2,3—2,6	2,9
2,7—2,8	3,1
2,9—3	3,3
3,1 и выше	3,4

Не меньшее, а иногда и большее хозяйственное значеніе, чѣмъ аренда пастбищныхъ и сѣнокосныхъ угодій, имѣетъ арендованіе прогоновъ, безъ которыхъ веденіе хозяйства часто было бы немислимо для крестьянъ.

Наконецъ, аренда пашни, хотя и имѣетъ меньшее хозяйственное значеніе, по крайней мѣрѣ въ средней Россіи, тѣмъ не менѣе нерѣдко также играетъ существенную роль въ системѣ крестьянскаго хозяйства.

Въ поселенныхъ бланкахъ по *Московской губ.* имѣется рядъ указаній на то, что земля приарендовывается для уравненія одного изъ полей, т. е. для установленія равномѣрнаго распредѣленія пахатной земли. Кромѣ того, въ рядѣ случаевъ отмѣчается, что земля арендуется для того, чтобы сдѣлать возможнымъ переходъ къ травосѣянію. Напр., въ Елмановской вол., Можайскаго уѣзда, дер. Архангельская къ своимъ полямъ прибавляетъ арендованную землю и на ней устраиваетъ 4 поле. Такимъ образомъ аренда является условіемъ перехода къ многополью. Этотъ случай не единичный; напр., въ дер. Пашково, Буйгородской вол., Волоколамскаго уѣзда, крестьяне арендуютъ землю, чтобы сѣять на ней клеверъ.

Аренда можетъ вліять на измѣненіе сельскохозяйственной культуры и другимъ образомъ, хотя и косвеннымъ, но не менѣе дѣйствительнымъ. Переходъ къ травосѣянію, при общинномъ землевладѣніи, связанъ если не съ полнымъ прекращеніемъ, то во всякомъ случаѣ съ значительнымъ ограниченіемъ пастбы по жнитву. Между тѣмъ, это возможно только при существованіи отдѣльнаго выгона, и когда его не имѣется въ составѣ надѣльной земли, приходится для устройства его прибѣгать къ арендѣ.

На эту сторону вопроса въ нашей литературѣ давно были

¹⁾ Докладъ моск. губ. зем. управы моск. губ. зем. собр. № 10 очер. сессіи 1902.

сдѣланы указанія проф. Посниковымъ, который, въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи объ общинномъ землевладѣніи, приводитъ факты, показывающіе съ полною несомнѣнностью, что отѣйна трехполья въ крестьянскомъ хозяйствѣ нерѣдко встрѣчается крайнее затрудненіе и даже непреодолимое препятствіе въ условіяхъ аренды. Извѣстно, напр., какое важное значеніе имѣетъ существованіе отдѣльнаго выгона, безъ котораго не можетъ быть уничтоженъ выпасъ скота по живью и связан- ные съ тѣмъ обычная трехпольная система и принудительный сѣвооборотъ. Между тѣмъ, при ограниченности надѣла особый выгонъ можетъ быть устроенъ въ большинствѣ случаевъ только на арендованной землѣ. Иногда крестьяне такъ и поступаютъ: арендуютъ выгонъ и отѣняютъ выпасъ по живью, открывая, такимъ образомъ, возможность замѣнить трехполье болѣе со-

вершенной системой обработки; но «нельзя не признать,— справедливо говоритъ проф. Посниковъ,— что успѣхъ ихъ хозяйства будетъ зависѣть отъ совершенно случайнаго обстоятельства—отъ воли собственника. Если онъ найдетъ болѣе выгоднымъ распахать эту землю, отдать ее, положимъ, подъ посѣвъ льна, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поставитъ въ самое без- исходное положеніе крестьянское общество, выгонявшее до сихъ поръ на эту землю свой скотъ». Его придется опять пасти на пару и, слѣдовательно, вернуться къ обычному трехполью. Арендowanіе земли является въ такихъ случаяхъ необходимымъ условіемъ для улучшенія земельной культуры.

(Окончаніе въ слѣд. №).